

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The woman has long, wavy brown hair and is smiling warmly. The man is seen from the side, with his dark hair and a white feather tucked behind his ear. The background is softly blurred with blue and white light.

Джилл
ШЕЛВИС

18+

ШЕЛВИС

Джилл Шелвис
Неотразимый и сексуальный
Серия «Скай-Хай эйр», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11034000
*Неотразимый и сексуальный : [роман] / Джилл Шелвис ; [пер. с англ. Е. Ю. Елистратовой]: АСТ;
Москва; 2015
ISBN 978-5-17-087923-6*

Аннотация

Бейли Синклер убила бы мужа собственными руками, да жаль, это уже сделали весьма опасные люди, у которых этот наглый аферист украл кучу денег. Но если Бейли не вернет деньги, у нее есть все шансы последовать за спутником жизни в лучший из миров, а она, несчастная, понятия не имеет, где искать похищенное.

Неожиданно на помощь приходит один из совладельцев частной авиакомпании летчик Ноа Фишер, тайно и безнадежно влюбленный в красавицу вдову.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Джилл Шелвис

Неотразимый и сексуальный

Серия «Все оттенки желания»

Jill Shalvis
SMART AND SEXY

Перевод с английского *Е.Ю. Елистратовой*
Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

© Jill Shalvis, 2007

Глава 1

Что было нужно Ноа Фишеру, так это лыжный склон для профессионала – «двойной черный ромб», красotka-лыжница и пиво, причем необязательно именно в такой последовательности.

Мамонтова гора – вот куда он направлялся.

Он задумчиво рассматривал шкалы приборов прямо перед собой, затем погладил приборную панель любимого «пайпера»:

– Не волнуйся, малыш. Нам повезет с погодой.

Оставалось только надеяться.

Надел наушники, откинулся в кресле и сделал глубокий вдох. Его первый полет за полгода! Господи, он был готов взмыть в небо в поисках вождьеленного «двойного ромба».

«Двойной черный ромб», да еще, возможно, красotka-лыжница.

В мечтах и о том и о другом он получил разрешение на взлет и вырулил на взлетную полосу. На кресле второго пилота лежали буррито, заботливо оставленные для него Мэдди. Их запах дразнил обоняние, и рот наполнился слюной. Через пять минут земля ушла на две тысячи миль вниз, и Ноа считал мгновения, отделяющие его от полной свободы.

О господи, как же он любил это высокое небо! Здесь, наверху, забывалась вся мирская суета. Ничего – лишь облака, точно ватные шарики, да лазурные небеса куда ни кинь взгляд.

То, что доктор прописал.

Ноа взглянул на показания приборов, потом на линию горизонта. Погода благоприятствовала. «Пайпер», как всегда, отлично выполнял свою задачу. Это была классическая модель, не слишком красивая внешне. То есть рядовые покупатели не удостоили бы ее второго взгляда.

И многое потеряли бы.

Полет «пайпера» был – просто мечта. Ноа знал, что мог бы усовершенствовать эту модель, заказать классный тюнинг, и тогда на ней помешались бы все. Но он понимал также, что не хочет делиться ею ни с кем.

Выровняв самолет, он схватил припасенную плитку шоколада: лепешки подождут. Он всегда ел сначала десерт, так как, черт возьми, никогда не знал, когда и где ему удастся перекусить в следующий раз. Он жевал шоколад и рисовал себе картину предстоящего уик-энда: заснеженные склоны, ветер в лицо, ноги по колено припорошены снегом, а он несется вниз с горы и волосы сбились назад под напором его собственной скорости...

Потом он представил себе соблазнительных девиц, ожидающих его в теплом зале лыжного клуба, и на его губах мелькнула одна из редких, зато искренних улыбок.

Именно сексуальная любительница лыж – или две – вот ключ ко всей затее. Разумеется, девица окажется экспертом в области эротического массажа, а также охотно и умело исполнит... ну, очень многое из того, что придет ему на ум.

«Уже кое-что пришло».

И при этой мысли он улыбнулся опять.

Да уж, будьте уверены, сегодня его мышцы потрудятся на славу, после шести месяцев бездействия. Все из-за крушения – давненько он не фантазировал по поводу женщин. Вообще мыслей о сексе не возникало...

За спиной Ноа послышался шорох, и все глупости улетучились из головы. Но отреагировать он не успел: ему в плечо воткнулось нечто, невероятно и до жути похожее на...

Дуло пистолета?

– Ведите самолет, – приказал хриплый, срывающийся голос. – Просто летим дальше.

Вот дерьмо! Ноа попытался вытянуть шею. Мягкое пушистое одеяло, которое он держал на заднем кресле, теперь валялось на полу. А «она» все это время пряталась под ним, потому что, конечно же, за его спиной находилась особа женского пола. Когда-то его считали знатоком по этой части, поэтому он понял: несмотря на резкий приказной тон, женщина была на нервах.

Женские нервы!

В это невозможно поверить. Его взяла в заложники истеричная баба с пистолетом. Ноа попытался взглянуть на нее, но ствол уткнулся ему в челюсть, заставляя смотреть прямо перед собой. Поэтому он не увидел ничего, кроме мешковатого свитера с капюшоном, который был надвинут так низко, что полностью скрывал лицо.

– Не оборачивайтесь, – приказала она. – Просто держите самолет в воздухе.

Это он умел. Ноа пилотировал самолеты чуть не с детства – по работе ли или по собственной прихоти; летел навстречу буре или уходя от нее, особо не задумываясь о происходящем.

Зато сейчас было о чем поразмыслить.

– Черт, только не это. – Пальцы сжимали рукоять управления. – В чем дело?

– Вы доставите меня на Мамонтову гору.

– Нет, черт подери. Как бы не так!

– Да. У вас нет выбора. – Немного поколебавшись, она смягчила тон: – Слушайте, просто давайте долетим туда, ладно? Спокойно приземлимся, и все будет в порядке.

Ну конечно, за исключением того, что она, похоже, сама не верила в подобный исход чертовых событий, а уж Ноа не верил и подавно. Что еще хуже, так это нахлынувшее вдруг омерзительное воспоминание об одном из его полетов, который закончился очень плохо. Только шесть месяцев назад не было пистолета, просто жуткая буря над Нижней Калифорнией, когда он неожиданно попал в грозу и его тряхнуло. Да так, что он оказался на горном склоне среди обломков жестокого крушения, а пассажирка умирала на его руках.

Право же, если сравнивать, так этот полет под дулом дурацкого пистолета – просто кусок пирожного.

Ноа вытер лоб и сосредоточился на правильном дыхании. Может быть, его угонщица из тех, кто способен лишь на угрозы, а не на дела. Может быть, она толком не знает, как обращаться с оружием. Может быть, он сумеет ее уболтать и прекратить безумное наваждение?

– Как вы забрались в самолет?

Ствол пистолета снова ткнулся в его плечо, но не так сильно, как будто женщина не хотела сделать ему больно.

– Никаких вопросов или я...

– Что? Будете стрелять?

Она не ответила.

Верно, одни разговоры, решил он и протянул руку, чтобы включить радио. Тычок ствола прямо под подбородком заставил его замереть.

– Не нужно, – сказала угонщица, и голос ее исполнился еще большего отчаяния. – Никому не говорите, что я здесь.

Неужели, черт возьми, он станет это терпеть? Ноа приготовился к сопротивлению, но она вдруг добавила тихо:

– Прошу вас.

Иисусе, он чувствовал себя полным дураком. Кто эта женщина? Она была начеку, стараясь держаться прямо за его спиной, вне поля его бокового зрения. Однако он чувствовал ее запах: сложную смесь экзотических цветов и собственно запаха женщины. При других обстоятельствах это показалось бы ему весьма возбуждающим.

Но не сегодня. День быстро превращался в ночной кошмар. Ноа не верилось, что все происходит на самом деле. Именно сегодня, когда он должен был взять реванш. Разве не так напутствовали его Шейн и Броуди? «Вернись на коне».

И Ноа был обязан это сделать.

Отсюда и этот чертов уик-энд, и лыжи, и умопомрачительный секс.

Что там такого, на треклятой Мамонтовой горе, чтобы ради этого угонять самолет? Зачем она так отчаянно туда рвется? Повинуясь инстинкту, он смотрел на показания приборов и искал место для посадки.

– Нет. – Пистолет служил отличным аргументом, и она тыкала стволом ему между лопаток. – Сказано – на Мамонт. Как вы и планировали.

– Я планировал совсем не это.

– Просто у вас пассажир, вот и все. Остальное – без изменений.

Ну да, у него пассажирка. Вся дрожит, на грани срыва, на грани отчаяния.

Уж лучше гроза над Кабо.

– Без паники и резких движений, – заявила она, и Ноа подумал: «Кого она пытается убедить? Пилота или саму себя?»

– Что ж, если вы настаиваете на продолжении полета, тогда садитесь. – Он дернул подбородком в сторону кресла второго пилота – так не терпелось ему увидеть угонщицу. И понять, в какую историю он влип.

– Мне и здесь хорошо.

Будь он проклят, если позволит ей тыкать в спину пистолетом весь следующий час.

– Сядьте. Как положено в полете.

Словно в подкрепление его слов самолет угодил в воздушную яму и пошел вниз. Тихо ахнув, женщина упала в кресло за его спиной. Ноа мрачно усмехнулся. Он не дурак, да и родился не вчера. Кстати, он вообще родился не в этой стране, а в Англии. Но еще подростком, оставшись сиротой, оказался здесь: побирался, воровал – все для того, чтобы пробиться к своей мечте.

Жить, чтобы летать.

А эта негодяйка собирается отнять у него жизнь.

– Вы сделали это нарочно! – Ее голос звенел от злости. – Только попробуйте еще раз выкинуть что-нибудь подобное.

Видит бог, он не делал этого нарочно. Хотя мог бы, если бы не риск получить пулю в затылок. А головы лишиться Ноа очень уж не хотелось.

– Кто вы такая, черт вас дерит?

– Не ваше дело.

– На кой вам сдалась эта Мамонтова гора?

– Не ваше дело.

Отлично. Баба упряма, как осел. Да еще с пистолетом в руке. Убойное сочетание.

Он бросил взгляд назад и к своему неудовольствию увидел, что она заняла прежнюю позицию, прямо у него за спиной, так что рассмотреть ее он снова не смог.

– Не оборачиваться! – Ствол пистолета снова уткнулся в его спину. Такое положение дел начинало ему надоедать. Тогда, перед самым крушением, его переполнял адреналин, но это пустяки по сравнению с тем, какой пожар сейчас бушевал в его жилах.

Тогда он испытывал леденящий страх.

А теперь его будто оплевали. Затрещало радио, и кабину наполнил голос Шейна. Они составляли команду под названием «Скай Хай Эйр», и у них была целая флотилия: три реактивных самолета, три «сессны», два «бичкрафта», «муди», «пайпер» и «циррус», не считая арендованных бортов. Только что они закончили строительство собственного ангара, который бы вмещал весь парк. Теперь не надо было оплачивать аренду дорогущих площадей в

международном аэропорту Лос-Анджелеса. Это давало им возможность действовать самостоятельно и оперативно, как раз для того, чтобы угодить разборчивой и капризной клиентуре, а заодно наладить техническое обслуживание. Неплохо для троих оборотов, в прошлом – малолетних правонарушителей.

– Ноа? – спросило радио голосом Шейна. – Ты здесь?

– Мне придется ответить, – сказал он угонщице. – Не то моя команда заподозрит неладное. – Не дожидаясь ее ответа, Ноа нажал кнопку. – Прием.

– Просто хочу проверить, как идет твой инаугурационный полет.

Ноа хорошо справлялся. Просто прекрасно.

Забыть бы еще про дуло пистолета...

– Все в порядке? – спросил Шейн.

Такая опека не на шутку раздосадовала Ноа. Однако он вынужден был признать, по крайней мере, себе самому, что эти полгода выдались такими тяжелыми, что Шейн неспроста заботился о друге.

– Я... – Он толкнул пистолет спиной. – Держусь.

Угонщица хранила напряженное молчание.

– Броуди везет миссис Синклер в Аспен, – сообщил Шейн. – По крайней мере, так она говорит. Однако за последнюю неделю дамочка четыре раза приводила нас в боевую готовность, и все для того, чтобы в последнюю минуту передумать. Не вижу, почему сегодня должно быть иначе.

Причуды богатых и знаменитых его мало волновали, лишь бы денежки шли. Но стоило Ноа услышать волшебные слова «миссис Синклер», и в его животе затрепетали крылышки бабочек.

Что до мистера Синклера, то он был сорокалетним денежным мешком, чей фонд понастроил огромные курортные комплексы на всем Западном побережье. К тому же при каждом удобном случае этот тип выставлял напоказ свою жену, этакий охотничий трофей. Бейли Синклер, в прошлом модель, намного моложе своего супруга, являлась воплощением утонченности и элегантности. Не говоря уже о том, что она была весьма «горячей штучкой».

Однако ее мужу трофеев показалось мало – и три месяца назад он отправился на охоту, где стал жертвой несчастного случая, да еще при загадочных обстоятельствах. С тех пор молодую вдову они почти не видели. Наверное, сорила мужниными миллиардами направо и налево.

Бейли Синклер была умна и сексуальна, к тому же упряма как черт, – эти три качества Ноа ценил в женщинах выше всего. Рыжеватая блондинка, с гривой непослушных волос, которые выглядели так, будто она только что встала с постели и не прочь вернуться обратно. Младенчески голубые глаза могли утопить мужчину в своей бездонной глубине. А ее рот...

Господи, Ноа и так слишком часто представлял себе ее рот. Правда заключалась в том, что эта женщина стала его тайной страстью.

Как трогательно. У него просто тряслись коленки из-за жены другого мужчины. При том, что этого мужчины уже нет в живых.

Однако сегодня он несколько занят, так что, вероятно, пришло время покончить с Бейли Синклер.

Вот в чем неприкрытая истина, парень.

– Она уже на борту, заперлась в своей каюте, – вывел его из раздумья голос Шейна. – Если сплетники не врут, эта особа...

– Слухи?

– Насчет того, что она все распродает... тогда, возможно, дамочка летит, чтобы оттянуться напоследок. Сказала, что приняла снотворное, и велела не будить ее до самой посадки.

Ноа мог представить себе изящный, гладкий корпус самолета цвета меда на бетонной площадке перед ангаром. Его воображению не стоило большого труда пойти дальше и увидеть роскошную обстановку каюты. Огромную кровать, застланную самыми лучшими шелками, и нежащуюся на этих шелках Бейли – волосы рассыпались по подушке, длинное гибкое тело едва прикрыто атласом и кружевами...

К черту! Ни атласа, ни кружев.

Ничего, кроме обнаженной Бейли.

Если, однако, Ноа выйдет живым из этой переделки.

– Будь осторожен, – сказал Шейн.

– Обязательно, мамочка. Спасибо.

– «Мамочка»?

– Это лучше, чем «почтенная дама», – ответил Ноа, проверяя линию горизонта и игнорируя пассажирку, в то время как Шейн тихо рассмеялся.

– Чертов нахал, – фыркнул он и отключился.

Да, таков он и есть, Ноа Фишер, чертов нахал. Помимо всего прочего. И кстати, он слышал и другие определения. Самовлюбленный ублюдок, неотесанная деревенщина, наглый сукин сын.

И Ноа спал спокойно, прекрасно сознавая, что все это – стопроцентная правда. Для ночного беспокойства существуют кошмары, тем более что теперь у него целым кошмаром больше.

Он бросил взгляд на указатели высоты и скорости. Все, казалось, в порядке. Все и должно быть в порядке, потому что он проверил и перепроверил клапаны приемника воздушного давления и трубки Пито на наличие посторонних тел, вроде птицы, которая и стала причиной того рокового крушения. Теперь все чисто. Отрадно сознавать. Сегодня авария ему не грозит.

– Спасибо, – послышался голос из-за спины. – Спасибо, что не выдали меня.

Он не удостоил ее ответа, и в кабине повисло молчание. Пошарив рукой на соседнем кресле, он поднял коричневую сумку, из которой шел самый аппетитный запах на свете – там были его буррито. Благослови тебя Господь, Мэдди, сказал он про себя, имея в виду секретаршу «Скай Хай Эйр». Она всегда давала ему с собой его любимый фастфуд.

– Хотите есть? – спросил он угонщицу. Ноа не знал материнской ласки, но умел изобразить любезность.

– Просто летите вперед.

– Как угодно. – Он открыл сумку и откусил приличный кусок. Вкусовые рецепторы языка завопили от восторга. Ноа деланно застонал – так хотел по сильнее разозлить угонщицу. – Вы и понятия не имеете, что теряете.

– Наверное, цистерну килокалорий. – Казалось, она готова была взорваться от напряжения. – Нельзя ли лететь побыстрее?

Можно.

– Нет.

– Долго еще?

– Не дольше, чем нужно. – Ноа откусил еще – если ему суждено сегодня умереть, так не на пустой желудок. Потом проверил индикаторы и линию горизонта.

Хорошо, что ветра нет. Ноа решил, что следует благодарить судьбу хотя бы за это маленькое одолжение.

– Итак... В какую же историю вы влипли?

Ответа не последовало. Вот поганка!

– Банк ограбили? – сделал он новую попытку.

Ничего, кроме исключительно неприятного ощущения оружейного ствола, который вновь уткнулся ему в спину.

– Убили кого-нибудь?

Молчание становилось гнетущим, и у него похолодело в животе. Господи, неужели девица кого-то пристукнула?

– А-а, я знаю, – любезным тоном сообщил он. – Ваш богатенький муж привел цыпочку-лыжницу в ваш дом на Мамонтовой, и вы решили их выследить.

Она коротко рассмеялась, только веселья в ее смехе не чувствовалось.

– Не могли бы вы вести самолет молча?

Он открыл было рот, чтобы ответить, как подобает чертову нахалу, но пистолет надавил сильнее, и Ноа пришлось заткнуться. Что ж, хорошо. Может быть, он сумеет вести самолет, не раскрывая рта.

На сей раз.

Глава 2

Она не хотела, чтобы пилот уловил ощущение страха, которое окружало ее, подобно густому облаку. Поэтому Бейли Синклер сосредоточилась на единственном, что могло ее утешить.

Он и вправду поверил, будто у нее есть пистолет.

Боже праведный, она захватила самолет и пилота, этого высокомерного смуглого Ноа Фишера, с помощью толстой ручки фирмы «Бик». И если загадочный, острый на язык Ноа хотя бы заподозрит, насколько фальшива ее бравада, игра будет проиграна. Возможно, он одним ударом опрокинет ее ничком на кресло или выбросит в окно – чего она, собственно, и заслуживает.

По крайней мере, тогда для нее все закончится.

Нет. Никаких деструктивных мыслей. Ей нужно пройти через это, она просто обязана. Иначе закончит тем же, чем этот козел, ее муженек.

Который был теперь на шесть футов в земле.

В сотый раз она пожалела, что Алан мертв. Иначе прикончила бы его сама.

Однако кто-то сумел ее опередить – вот в чем беда. И теперь ее собственная жизнь висит на волоске.

Надеюсь, ты горишь в аду, Алан.

Господи! Свободной рукой Бейли обхватила себя за плечи. Плохие времена выпадали и раньше, напомнила она себе. К несчастью, день сегодняшний грозил превзойти все прочие несчастные дни.

Мрачные недели. Тягостные месяцы...

Право же, весь прошлый год она могла бы описать как череду затяжных несчастий, сброшенную поверх кучи провальных решений. А куча, в свою очередь, воздвиглась поверх того факта, что судьбой с самого начала ей было предназначено страдание.

Ей нужен перерыв, хотя бы небольшой.

Но самолет вдруг снова нырнул вниз, и Бейли чуть не выпустила «биковскую» ручку из вспотевшей руки.

– Что вы делаете! – закричала женщина, когда ее бросило назад и она больно ударилась о спинку кресла.

Ноа не ответил, что, несомненно, взбесило ее еще сильнее. Нервы и так звенели от напряжения, и она собиралась заставить этого типа отвечать, черт возьми.

Выровнявшись в кресле, Бейли сильнее сжала ручку и изо всей силы воткнула ее в плечо пилота.

– Отвечайте, живо!

Он дернул плечом, оттолкнув ее назад. Черт, неужели до него не доходит? У нее пистолет!

Ладно, на самом деле никакого пистолета у нее нет. Но он-то думает, что есть. Почему же он не дрожит от страха? Не молит о пощаде?

Вот она готова сделать и то, и другое: броситься на пол, сжаться в комок и выкинуть еще что-нибудь явно из программы детского сада, например расплакаться.

Однако Бейли, напротив, свела колени и вздернула подбородок, напоминая себе, что пока здесь командует именно она.

– Скажите, что происходит.

– Воздушные ямы.

– Что это значит?

– Мы поймали парочку воздушных ям, – сказал он медленно и очень отчетливо, как будто разговаривал с клинической идиоткой.

– Это плохо?

– Зависит от того, насколько хорош ваш пилот.

– А вы хороший пилот? – спросила она с некоторой робостью.

Он тихо и зло рассмеялся:

– Об этом надо было спрашивать раньше.

Она сидела у него за спиной и немного сбоку – как раз, чтобы видеть его профиль. А профиль у него был что надо! Сегодня его темные волосы явно не видели расчески, может быть, и вчера тоже. Тем не менее непокорные пряди так и манили к себе женские пальцы. Бейли знала это наверняка, потому что ей очень хотелось пригладить взерошенные вихры.

Когда он говорил, его лицо не выдавало ни тревоги, ни беспокойства и голос ни разу не дрогнул! У него отлично это получалось – сохранять спокойствие.

Она это знала, потому что летала с ним раньше, по самым разным маршрутам. Ее всегда приводили в восхищение его спокойная сила, ровная и легкая манера держаться, да еще этот низкий, хриловатый голос, в котором слышался почти неуловимый английский акцент.

Ноа управлял самолетом как профессионал – он им и являлся. Материал рубашки туго облегал плечи, такие широкие, что из-за его плеча Бейли не могла видеть линию горизонта. И она знала, заметила раньше: у него широкая грудь, а живот потрясающе плоский. Однажды, прошлым летом, Бейли подсмотрела, как он, стоя на взлетной полосе, сорвал с себя грязную рубаху, чтобы натянуть свежую. Жгуты стальных мускулов на руках и пальцы, длинные и, конечно же, огрубевшие от работы со всеми этими механизмами, чем он часто занимался просто потому, что возиться в самолетном нутре было для него в удовольствие.

– Гроза. Что-то рано собралась, – сообщил тем временем Ноа, колдуя над панелью управления, когда самолет снова нырнул вниз, отчего ее желудок болезненно сжался.

– Боже мой! – воскликнула она, хватаясь за спинку его кресла.

Следующий нырок.

Бейли стиснула зубы, стараясь во что бы то ни стало не выдать своего страха.

– Неужели не можете с этим справиться?

– Легко!

Его голос был совершенно спокоен. Полнейшее хладнокровие, да еще этот загадочный и кружащий голову намек на британский акцент.

– Просто позвоню матушке-природе и скажу ей – пусть сбавит обороты.

В другое время и в другом месте она бы восхищалась его уверенностью, силой и самообладанием в столь сложной ситуации.

Но сейчас единственное, на что была способна Бейли, – это сдерживать себя, чтобы не броситься ничком на пол. Не сдаваться, не падать духом.

Лишь бы они до нее не добрались. Нет. Она еще не труп, как бы то ни было. Бейли открыла рот, но тут самолет содрогнулся, и она содрогнулась вместе с ним. О господи!

– Мы разобьемся? – прошептала она.

Ноа упорно не отвечал. Если раньше Бейли казалось, что ее желудок куда-то провалился, то теперь это представлялось сущим пустяком по сравнению с тем головокружительным переворотом, который совершили ее внутренности. И все из-за этого несокрушимого молчания.

– Эй!

Когда пилот опять не ответил, Бейли, шумно втянув ртом воздух, снова ткнула его «пистолетом».

– Вы хотите, чтобы я поддерживал беседу или чтобы держал самолет в воздухе? – спросил он с безупречной любезностью. Бейли потребовалось некоторое время, чтобы осознать смысл сказанного.

– В воздухе, – сумела она выдать, да еще кивнула, хотя он не мог ее видеть. – Держите самолет в воздухе.

Коротко кивнув, пилот исполнил ее приказание.

– Мне нужно воспользоваться радио, – сказал он несколько минут спустя и, не дожидаясь разрешения, заговорил с кем-то через микрофон наушников, чтобы получить новые данные о погодных условиях. Тыча ручкой в его спину, Бейли холодела при мысли, что на сей раз пилот ее точно выдаст.

Ноа давно мог это сделать, и она никак не сумела бы ему помешать. Она знала, что он очень близок с теми двумя парнями, совладельцами компании «Скай Хай Эйр», то есть с Броуди и Шейном. Черт, да он мог бы легко выдать ее любому из них. Откуда ей знать? Возможно, он уже это сделал.

Если так, она уже почти труп.

Глава 3

Стоять столбом в самолете, пока Ноа говорил в микрофон, – для Бейли это оказалось самым серьезным испытанием.

Он мог выдать ее в любую минуту.

Но пилот этого не сделал. Просто закончил разговор по радио и продолжал вести самолет.

– Спасибо, – сказала Бейли, облегченно переводя дыхание.

Ноа молчал.

– Я вам очень благодарна. – Этот парень и понятия не имел насколько! Никому этого не понять, потому что никто не мог обеспечить ей безопасность. – Даю вам слово, Ноа. Я не хочу причинить вам вред.

И снова давящее молчание. Он просто гений молчания. Не открывать рта без исключительной на то необходимости, оставаясь холодным, спокойным и собранным! Талант, которому Бейли стоило бы у него поучиться.

– Просто мне очень нужно добраться до Мамонтовой горы, – прибавила она тихо.

– Да, самое время покататься на горных лыжах.

Ошеломляющий сарказм. Что ж, он прав. Ноа Фишер не из тех, кто легко согласится расписаться в собственной беспомощности. Если угодно, более самоуверенного мужчины Бейли вообще не встречала за всю свою жизнь. С другой стороны, она его совсем не знала...

В тех случаях, когда у него на борту оказывались они с Аланом или ее младшим братом Кенни, который работал на Алана, Ноа вел себя безупречно профессионально. Безупречно профессионально и так же выглядел в своем с иголки летном прикиде: эта хрустящая белая рубашка и темно-синие форменные брюки, которые так славно облегли его длинные ноги и крепкие ягодицы!

Ну да, она на него глазела.

Бейли ничего не могла с собой поделать, Ноа был просто великолепен – ошеломляюще великолепен! И не одна она так думала. Бейли часто бывала в «Скай Хай Эйр» и наблюдала, что женщины – все без исключения – из кожи вон лезли, стараясь привлечь внимание этого красавца.

Но самое интересное – Ноа, кажется, ничего не замечал.

Зато сейчас он ее заметил. Ну разве это не жестокая насмешка судьбы?! Он не знает, кто она такая, зато когда он узнает – если узнает, – разозлится еще больше.

Наверное, наберет 911.

Она не может допустить такого исхода событий. Если ее посадят в тюрьму за угон самолета, они достанут ее и в тюрьме. Они обещали. Бейли снова вздохнула – протяжно, безнадежно. Стоп! Нужно заставить себя думать о чем-нибудь другом.

Ноа.

На нем была белая рубашка с длинными рукавами, застегнутая до самого верха, с форменной нашивкой «Скай Хай Эйр» на груди. Очень красивой груди. Как и все остальное. Но Бейли всегда притягивало его лицо. Темные, густые, волнистые волосы спускались ниже воротничка, почти падали на широкие плечи. И, как обычно, спутанная прядь закрывала лоб, падая на глаза – гипнотические, зеленые, цвета темного нефрита и всегда исполненные тайны.

В отличие от нее этот парень умел скрывать свои чувства. Бейли никогда не могла догадаться, о чем он думает. Зато знала, о чем думает сама. А думала она, что не ее это дело – замечать, как неотразимо действует Ноа на каждую встречную женщину. И что его глаза,

зеленые, подернутые мечтательной дымкой, внушали мысли, которых у замужней женщины возникать не должно.

Правда, она больше не замужняя женщина. Точнее, ее муж мертв.

Поправка – довел себя до смерти из-за собственной жадности. Потому что Алан Синклер никогда не мог противиться азарту. Такой азартной игрой стала и сама Бейли. Это был тщательно скрываемый факт. И только после смерти Алана отец открыл ей правду.

Алан ухаживал за ней на спор.

Почему ей должно было быть больно? Разумеется, он ухаживал за ней ради пари. С чего бы богатому, искушенному и избалованному мужчине, такому, каким был Алан, заинтересоваться Бейли? По каким-либо иным причинам, кроме денег ее отца?

Но в конце концов судьба посмеялась над Аланом, не так ли? Богатства ее отца оказались иллюзией, и Алан повелся на эту иллюзию – попался на удочку, точно наивный ребенок.

Однако сделка состоялась. Алан женился на ней и простил отцу его долги. Он даже предоставил работу ее брату, когда Кенни не смог зарабатывать самостоятельно.

Ее избавили от подробностей, да и поводов догадаться у нее не возникало – в то время Бейли работала моделью и много путешествовала. Но Алан всегда был с ней ласков и добр. А после жизни с отцом, с его неустойчивым характером и мгновенными вспышками гнева, эта доброта и обходительность произвели на девушку сильное впечатление.

Слишком сильное впечатление.

Она бросила модельный бизнес и осталась в Штатах, чтобы быть рядом с мужем. Конечно, ее неприятно удивило то, что преданный супруг продолжал бесконечно разъезжать туда-сюда. Бейли начала искать себе занятие и нашла его в школе; оказалось, что преподавать – ее призвание.

Алан держал некоторую дистанцию все два года, что они были женаты. Да, хорошую дистанцию, и прятал многое в себе, в том числе почти все, что было связано с бизнесом. Но она говорила себе, что жене необязательно влезать в дела мужа.

Ее родители уж точно не слишком интересовались друг другом.

Кроме того, у нее была своя жизнь, она учила второклашек, и ей этого вполне хватало. Она была счастлива.

Или так ей казалось.

А потом Алан уехал на охоту. Сердечно обняв жену – что случалось нечасто – и глубоко заглянув ей в глаза, он сказал: «Когда меня не будет, бери все, что тебе понравится; я спрятал это очень надежно, моя драгоценная!»

Больше она не видела своего благоверного.

После его смерти, сидя в кабинете поверенного Алана, Бейли испытала глубокое потрясение, когда поняла, что ее отец был не единственным иллюзионистом.

Отнюдь. Когда огласили завещание Алана, выяснилось: он совершенно разорен. И, что еще хуже, по уши в долгах у своих инвесторов.

Исключительно плохая новость для Бейли: она покойница, если не рассчитается по долгам мужа.

Вскоре они явились к ней и потребовали денег. Угрожали расправой. Тогда Бейли наврала, что сумеет найти деньги, было бы время. Они отступили.

Итак, если она не принесет им добычу, они сдерут с нее шкуру. И Бейли не сомневалась в их намерениях, ведь в какой ужас привели ее негодяи, оказавшись в гостинной их с Аланом виллы на Бербанк-Хиллз. А она-то считала свой дом неприступной крепостью.

Ужасало то, что это вовсе не были незнакомцы с улицы. Она узнала старых друзей Алана, его «инвесторов», которыми командовал изысканно-вежливый, элегантный Стивен Стоунхелм.

Сначала Бейли не верилось, что Стивен, с кем она болтала и кого развлекала на бесчисленных светских мероприятиях, собирался расправиться с ней всерьез.

Оказалось, он не шутил. Глаза Стивена были холодны как лед, а в голосе чувствовалось и вовсе арктическое дыхание, когда он продиктовал ей свои условия. Если Бейли проговорится, особенно полиции, тогда ей и Кенни, а заодно ее ученикам придется попрощаться с жизнью, как Алану.

Право же, это так просто – отдай долг или умри.

Медленной, мучительной смертью.

Тем не менее денег у нее не было. Бейли позвонила Кенни, дрожа за его жизнь. Со дня смерти Алана брат переезжал с места на место, зарабатывая плотницким ремеслом, нигде подолгу не задерживаясь.

Бейли ни словом не обмолвилась о том, как он ей нужен, потому что Кенни, похоже, был вполне доволен своим новым положением – или отсутствием такового. Но теперь ей стало страшно – как бы далеко брат ни находился, все равно это было недостаточно далеко!

– Уезжай из города, – настаивал он, узнав, в какую беду попала сестра. – Уезжай из города и сиди где-нибудь, пока дело не рассосется. Я вернусь и...

– Нет. Как раз это я и хотела тебе сказать. – Ужас охватил ее при мысли о том, что брат окажется поблизости от убийц Алана. – Это ты должен держаться подальше отсюда. Умоляю, Кенни. Я не могу потерять еще и тебя.

– Бейли...

– Я уеду, – быстро пообещала она, понимая, что это единственный способ гарантировать отсутствие Кенни в Лос-Анджелесе. – Я уеду, если ты обещаешь соблюдать благоразумие.

– Держи меня в курсе, – потребовал он. – Пошли эсэмэску, если не сможешь позвонить. Дай мне знать, где ты.

– Со мной все будет в порядке.

– Обещай мне. Обещай мне, Бейл.

Она дала слово, и они с братом переписывались все это время по крайней мере через день.

Небольшое утешение.

Бейли позвонила на работу, чтобы нашли учительницу на подмену. Сказала, что схватила ужасный грипп и что ей нужна, по крайней мере, неделя отпуска. Она ни в коем случае не собиралась подвергать опасности своих маленьких учеников, которых полюбила, о которых заботилась, как о собственных детях.

И это оказалось хорошим решением, потому что сейчас у Бейли возникло ощущение, что за ней следят. Куда бы она ни пошла – везде чужой взгляд утыкался ей между лопаток, даже кожа зудела. Они следили за ней. Ждали, что она найдет для них деньги.

Значит, ей нужно поспешить.

Бейли думала очень долго, прикидывая и так, и этак. Если Алан спрятал где-то деньги – а при его скаредности он вполне мог это сделать, – то куда? Их дом у всех на виду, к тому же его уже выставили на продажу и каждый дюйм был осмотрен, вычищен и приведен в порядок. Наверняка деньги в одном из его курортных комплексов. Они все были проданы, кроме тех, что располагались на Мамонтовой горе, острове Каталина и в Кабо в Нижней Калифорнии.

Кенни согласился с сестрой. Очень вероятно, что деньги в одном из этих мест. Бейли решила начать с Мамонтовой просто потому, что оказалась в компании «Скай Хай Эйр» и Ноа летел как раз туда.

Она обмолвилась, что собирается в Аспен, – хотела сбить убийц со следа, и забралась в самолет Ноа.

Путешествие автостопом, так сказать.

Ноа смотрел вперед, деля внимание между линией горизонта и показаниями приборов, переключал тумблеры.

– Чем скорее мы окажемся на месте, – заметила она, – тем скорее вы от меня избавитесь.

– Откуда вы знаете мое имя?

– Я... Я его не знаю.

– Лгунья, – парировал он мягко. – Всего несколько минут назад вы назвали меня по имени.

Кажется, Ноа больше не боялся ни ее, ни мифического «оружия», которое по-прежнему утыкалось в его спину, потому что вдруг обернулся и посмотрел ей прямо в лицо.

И она ему это позволила.

Может быть, сказала крайняя усталость или тот факт, что ее голова раскалывалась от тяжелых мыслей. Или в ее душе просто не оставалось места для нового страха – что Ноа приведет самолет к крушению.

Он этого не допустит. Этот парень слишком любит жизнь.

На это Бейли и делала ставку.

Его взгляд задержался на капюшоне, низко надвинутом на лицо женщины, спустился к джинсам и ботинкам, потом опять скользнул к капюшону. А затем Ноа снова уставился на горизонт, крепко стиснув челюсти.

Она понимала почему. Ноа, конечно, смотрел на нее, но узнать все равно не смог. Так произошло, потому что она лишилась искусственно созданной оболочки светской красавицы. Она стала никем. Если Бейли сумеет выбраться живой из проклятой передрыги, ей придется полюбить это состояние – быть никем. Остаток жизни она будет радоваться тому, что она больше никто.

– Почему бы вам не сесть на место? – сказал пилот, махнув рукой куда-то справа от себя. – Теперь, когда я могу сообщить властям, кто вы.

– Так кто же из нас лжет?

Он выругался, продолжая полет.

– Вам просто так не сбежать.

– Я вынуждена.

Он быстро взглянул на нее, совершенно сбитый с толку.

– Зачем? Зачем вам все это?

– Все так запутано. Это еще мягко сказано.

– Опаздываете на маникюр?

– Если я скажу, вы все равно не поверите, – ответила Бейли мрачно.

– Так испытайте меня.

Бейли смотрела на него во все глаза. Вот бы сказать, в самом деле!

– Знаю. Свидание на лыжном склоне.

– Нет, свидание – это у вас. – Бейли знала, что Ноа собрался накататься до полусмерти, а затем развлечься до потери чувств. Странно, но эта мысль больно ужалила. Ей-то какая разница? Какое ей дело, чем этот красавец станет заниматься после того, как доставит ее на Мамонтову.

– По крайней мере, не свидание с полицейскими, – продолжал он. – Многие из ваших сегодняшних деяний уголовно наказуемы, миссис Угонщица.

Сегодня она уже не раз прикидывала – не лучше ли умереть, чем оказаться в тюрьме? Впрочем, Бейли никогда не искала легких путей, даром что была ослепительной красоткой.

В кармане завибрировал сотовый, сигнализируя о входящем сообщении. Бейли поспешно вытащила телефон и прочла сообщение от Кенни.

«Ты уже в Аспене? К.»

Она проглотила стоящий в горле ком. Пока брат в безопасности. В безопасности, повторила она себе. Только это имело значение. По крайней мере, сейчас они оба в безопасности.

Бейли глубоко вздохнула. Набрала «да» в ответ, потому что мир должен думать, будто она в Аспене. Никаких забот! Она молила Бога, чтобы Кенни продолжал наслаждаться беззаботной жизнью где-нибудь на острове, поджариваясь на солнышке.

Она не хотела, чтобы ее беды пали ему на голову.

К несчастью, беды сами липли к Кенни, слетаясь, точно мотыльки на огонь. Брат всегда был таким. Вероятно, унаследовал этот особый дар от их папочки, подумала Бейли не без горечи.

Вот спасибо, папа.

Ирония заключалась в том, что Кенни не знал проблем, пока работал на Алана. Теперь братец снова мчится без руля и без ветрил, и это тоже безмерно тревожило Бейли. Впрочем, это тревоги не сегодняшнего дня.

Сначала ей нужно остаться в живых.

– Пожалуйста, – бедняжка принялась умолять Ноа, на минуту забыв, что командует здесь она, – пожалуйста, просто сделайте это. Отвезите меня на Мамонтову, и все.

– А потом?

А потом, очень надо надеяться, она найдет деньги, передаст их тем плохим парням и вернется в школу, учить второклашек. Снова заживет тихой жизнью в своем маленьком, уютном мирке, где приличные люди не попадают в подобные переделки.

Ноа дожидался ответа, и она проглотила ком в горле.

– А потом вы приземлитесь и дадите мне уйти.

– А вы что, растворитесь в воздухе?

– Клянусь, вы больше не услышите обо мне! Не нужно выдавать меня полиции, я ничего такого не сделала.

– Кроме угона самолета.

– Вы все равно направлялись на Мамонтову, – возразила она.

Он взглянул на нее, и его темно-зеленые глаза хранили непроницаемое выражение. Холодный, оценивающий взгляд, рот сжат в нитку – бесполезно молить о прощении!

– Простите мое любопытство. Почему бы вам не признаться, за какие еще подвиги мне стоило бы отправить вас в полицию? Ну, вы знаете – кроме угона самолета и того, что вы угрожали мне смертью?

Смертью, как же. От «биковской» ручки.

Он почувствует себя последним дураком, если догадается, что ее пистолет – всего-навсего пластиковый корпус с синей пастой. При этой мысли ее вдруг обуял безумный смех, но Бейли сумела его подавить. Господи, как же она устала, просто до смерти устала... И она сдалась, рухнув в кресло рядом с Ноа, потому что ноги дрожали и подкашивались.

Ноа наблюдал за ней. Летные очки он сдвинул на макушку, и волосы больше не падали ему на глаза.

Удивительные, обладающие гипнотической силой глаза.

Да, она совершенно терялась, когда смотрела в эти глаза. С нее достаточно мужчин. По правде говоря, если она останется в живых, вообще никогда не захочет иметь дела с мужчиной.

Никогда. На всю оставшуюся жизнь.

Усталость, проникающая до мозга костей, сгибала бедняжку пополам. Чертовски трудная работа – оставаться в живых. На секунду, только на секунду, ее голова опустилась на спинку кресла. В результате капюшон поехал вверх. Она выпрямилась тотчас же, но было поздно.

Он увидел.

– Господи Иисусе!

Шокированный, он смотрел расширившимися глазами. Но тут был вынужден перевести внимание на самолет, который подскочил и дернулся вниз. Некоторое время пилот был занят тем, чтобы выправить самолет в условиях внезапной турбулентности.

Но где царил просто смертоубийственная турбулентность, так это в ее животе.

– Бейли Синклер. – Ноа покачал головой. Нужно было держать самолет. Ноги заняты педалями возле самого пола, руки вцепились в руль – или как там называется эта штукавина в самолете. Его тело было поглощено пилотированием, но глаза смотрели только на нее. – Что за дерьмовую игру вы затеяли?

Бейли тяжело вздохнула.

– Никакой игры, – ответила она тихо. – Клянусь вам, это не игра.

Некоторое время он изучал ее лицо.

– К черту! – Он стиснул зубы. – Ответ не принимается. Начните сначала.

– Мне нужно попасть на Мамонтову.

– Еще раньше.

Правильно. Новый припадок истерического смеха пузырился в горле, но она сдержала смех из страха, что уже не сумеет остановиться, если начнет. Потом, скорее всего, расплачется, а потом... нет, у нее нет времени на жалость.

И целую вечность не было.

– Ваша очередь говорить, – напомнил Ноа.

Рукава рубашки были закатаны до локтя, обнажая сильные руки. Он внимательно следил за показаниями приборов – настоящий мастер своего дела. Этот человек не из тех, кто делает дело лишь наполовину. Он умел управляться с самолетом! Наверное, он мог управиться с чем угодно, на что ему стоило положить глаз. Умный, грубоватый и решительный, как истинное дитя улицы.

Если есть в этом мире человек, который был бы в состоянии выслушать ее и помочь разработать план спасения, так это Ноа.

Однако Бейли колебалась. Да, если она откроется Ноа, это снимет с ее плеч тяжкое бремя. Да еще, возможно – всего лишь возможно, – она получит помощь, в которой столь отчаянно нуждается.

Хороший план.

За исключением того, что это может стоить ему жизни.

Плохой план.

Она ни за что не станет подвергать опасности еще одного человека.

Она безоружна против того, что происходит. Бейли росла в тихом богатом квартале, ходила в маленький частный колледж, прежде чем выйти за Алана и переехать в другой тихий и уважаемый квартал.

Сейчас она выбита из колеи. Дезориентирована. Бейли понимала, что должна сказать Ноа что-нибудь в свое оправдание, чтобы он не выдал ее полиции, но не слишком проговориться, чтобы не сделать его соучастником.

Возможно ли это?

Глядя в его грозные глаза, она гадала – сумеет ли утаить что-нибудь от этого человека? Еще больше – солгать ему?

– Вам необязательно знать подробности. Это не столь уж важно.

Он снова выругался.

– Просто доведите меня туда, – в который раз повторила Бейли. – Обещаю, вы меня больше не увидите.

На это он ничего не ответил.

Хороший признак. Так она сказала себе. И, как это ни смешно, чувство, которое бедняжка даже не сразу распознала, затопило все ее существо.

Надежда! Он это сделает и сумеет не навредить себе.

Но он бросил на нее взгляд. Если бы она сейчас стояла, непременно упала бы.

Зубы стиснуты, в глазах бушует ярость, обещая неминуемую расплату, и Бейли с трудом проглотила стоящий в горле ком. В голове отчетливо прозвучал тоненький сигнал тревоги, когда он сказал:

– Вот это вам так просто не пройдет. Обещаю!

Глава 4

Ноа не мог поверить собственным глазам. Однако эта женщина сидела здесь, во плоти; спутанная грива рыжеватых волос окаймляла гордое, испуганное и встревоженное – донельзя встревоженное – лицо.

Лицо Бейли Синклер.

Конечно, он ее узнал; ведь он часто рассматривал жену Алана Синклера. Аристократически высокие скулы. Рот, возбуждающий безумные фантазии, да еще глаза, которые красноречиво говорили: их обладательница не просто модель и сексуальная игрушка. Ноа сбил с толку ее мешковатый свитер, на несколько размеров больше, да еще джинсы. И все же Ноа досадовал, что не узнал ее сразу. Хотя смутное предчувствие не давало ему покоя с самого начала. Каким-то непостижимым образом, нутром, но он все же почувствовал ее. Странно, ведь обычно женщины не затрагивали его душу. По правде говоря, они мало волновали его. Всего лишь шесть месяцев назад он был самым востребованным пилотом в «Скай Хай Эйр». В своей жизни Ноа где только ни побывал и разбил не одно женское сердце. Однако он нигде не задерживался надолго, ни одно уютное гнездышко в мире не мог назвать своим домом, да, собственно, и не хотел.

До той авиакатастрофы.

Да, эта трагедия многое изменила. Ноа еще не осознал до конца насколько. И не понимал, что со всем этим делать.

Из раздумья его вывел дрожащий голос Бейли:

– Пожалуйста, Ноа, я ведь не нарушила ваших планов...

– Прекрасное оправдание, миссис! Уж лучше бы вы притворились сумасшедшей.

Она устала на него в ответ, а потом, кажется, сдалась.

– Мне очень жаль, – прошептала она, и ее сочные, чувственные губы задрожали. – Я очень сожалею, Ноа, что все так вышло. Просто мне было необходимо, чтобы все думали, будто я лечу совсем в другую сторону, то есть в Аспен. Сама я тем временем тайно собиралась на Мамонтову гору, но не смогла найти наличные, и кредиткой воспользоваться не вышло, а если бы вышло, они могли бы меня выследить, а время было так дорого... Ох, господи. – Она стала тереть виски, а потом... потом произошло нечто неожиданное для Ноа.

Ее глаза наполнились слезами.

Господи, только не слезы! Он всегда был бессилен перед женскими слезами. Беспомощный, растерянный – ничего хуже этих двух состояний он и вообразить не мог. К тому же перед ним была Бейли, предмет его тайных фантазий, что лишь осложняло положение. Он мечтал обнять ее покрепче, но отнюдь не для того, чтобы утешать.

Идиот.

Серьезно, он был полным идиотом, если позволял себе думать о подобном. Ноа знал, что мог бы взять эту женщину стремительным приступом, пользуясь моментом ее слабости. Может, и не разбился бы, занимаясь с ней любовью!

Его удерживало что-то другое. Он хотел бы сказать, будто тот факт, что она всегда действовала на него до неприличия возбуждающе, не имеет к делу никакого отношения. Но не мог, поскольку причина была куда важнее, нежели «горячий» фактор внешней оболочки Бейли Синклер.

Ее глаза расширились, а зрачки стали такими огромными, что Ноа почти не видел радужки – сплошная черная бездна! Ее дыхание сбилось до судорожного, а полные губы слегка дрожали. Кожа горела. Влажная кожа, покрытая капельками пота и слез.

Это могло бы его завести.

Ладно, уже завело, но женщина явно нервничала – на грани срыва. Смертельный ужас в глазах. Наверное, это его и доконало.

Кто-то наложил на нее лапы или угрожает ей.

Эта мысль показалась Ноа просто невыносимой. Невыносимо видеть ее неподдельный ужас и эту искреннюю настойчивость.

Итак, вопреки желанию Ноа, инстинкт защитника вскинул буйную и безрассудную голову.

Иисусе! Любопытство погубило кошку, да и его тоже, того и гляди, погубит.

– Рассказывайте дальше, – велел он, отбросив осторожность и стараясь в то же время держать самолет ровно и устойчиво среди надвигающейся грозы, которая зачем-то собралась так рано.

День ни к черту.

Она проглотила ком в горле, облизнула пересохшие губы. Ноа приказал себе не смотреть в ее сторону, строго-настрого приказал.

– Это... касается моих финансов, – вымолвила она.

У дамочки был богатый муж, который, вероятно, оставил ей миллиард. О чем ей беспокоиться?

– И в чем дело? Тростовые акции пошли вниз, и вам придется отменить заказ на суши?

– Его больше нет.

– Суши?

– Тростового фонда.

Ничего себе.

– Что случилось?

– Случился этот лживый, вороватый ублюдок, мой муж!

Отлично. Что-то новенькое. Ноа не был близко знаком с Аланом, но этот парень всегда казался дружелюбным и обаятельным; люди слетались к нему, как мухи на мед.

– Так вы говорите, что он воровал и лгал?

– Да. До того как отправился на тот свет.

Домашние неурядицы? Однако Алана не было в живых уже несколько месяцев.

– А при чем тут Мамонтова гора?

Тут она сжала губы и отвела взгляд. Ах черт! По опыту Ноа знал, что сие означает. Сейчас начнется вранье. Или, может быть, сокрытие части правды; лично его не устраивало ни то ни другое.

– Мне нужно кое-что забрать в одном из его отелей, – сказала Бейли, по-прежнему не глядя на Ноа.

Значит, о подробностях умолчим.

– Кое-что? Или кое-кого?

– Кого, например? – спросила она.

– Откуда мне знать? Это ваши дела...

– Нет. Кое-что. Но, гм... – Она снова смотрела в сторону. – Но мне необходимо сделать это быстро. Вчера было уже поздно.

– А угонять мой самолет было не поздно?

– Я не угоняла ваш самолет, – сказала Бейли с такой чопорностью, что Ноа захотелось рассмеяться – да только в сложившейся ситуации не было ничего хотя бы отдаленно забавного. – Вы все равно туда летели, – завела она старую песню.

Ноа посмотрел на нее пристально. Женщина снова отвела взгляд.

– Ладно, – сказал он решительно. – Итак, что такое это ваше «кое-что», которое вам нужно забрать как можно быстрее?

Бейли отвернулась к иллюминатору.

– Мы, кажется, почти на месте?

– Топчемся на месте в нашем разговоре, не так ли? – сухо отозвался Ноа.

Бейли не ответила.

Упрямая баба больше ничего не скажет. Разумеется, она скрыла от него многое, почти всю историю. В том числе и то, как умудрилась попасть в переделку и кто за этим всем стоит.

Ноа напомнил себе – это не его проблема. Притом даже, что в присутствии этой женщины в нем просыпались наклонности Супермена. Он направляется на Мамонтову гору, потому что ему отчаянно необходим отдых. Да еще красотка-лыжница.

Ничего больше. А спасать попавших в беду дамочек...

С этой мыслью Ноа начал готовиться к посадке и запросил разрешение по радио. Снизил обороты, опустил закрылки, контролируя нос самолета и высоту. Но судьба снова повернулась к нему спиной: шасси не выпускались!

Невероятно. Ноа снова щелкнул переключателем, готовясь регулировать продольный наклон при торможении, чтобы снова стабилизировать нос. Но нет, шасси все равно не выпускались.

– Вот дерьмо.

– Что такое? – спросила она.

Он взглянул в ее прекрасное, до смерти напуганное лицо. Как сказать ей, что им, возможно, придется садиться на брюхо? Что ж, по правде говоря, это не самое плохое, что с ним бывало.

– Пересядьте сюда.

Он не видел смысла посыпать ужасную новость сахарной пудрой.

– У нас небольшая проблема.

– В воздухе, как я понимаю, небольших проблем не бывает.

Он невесело рассмеялся:

– Слушайте. Шасси не выпускаются.

Бейли разинула рот.

– Мне нужно, чтобы вы управляли самолетом, пока я буду пытаться вывести их вручную.

Усилим рук, пинком... смотря что потребуется.

Кровь отлила от ее лица.

– Ох, господи. Без шасси мы не сможем сесть. Правильно?

– Разумеется, сможем. Просто сядем на брюхо. Но будет немножко трясти, уж поверьте мне.

Она с трудом сглотнула.

– Ничего себе, маленькая проблема!

– Свалиться с неба на землю гораздо хуже. Перелезайте сюда, принцесса.

– Вы, правда, сможете их починить?

– Да. Раз или два видел, как это делал один парень.

– Господи!

– Шучу. Да, я смогу их починить. Если вы сядете сюда.

– Ноа!

Самолет вздрогнул. Снова зона турбулентности. Просто прекрасно.

– Ну, черт вас дерит! – Чтобы ускорить дело, он схватил в пригоршню край ее толстовки и дернул на себя. Ахнув, Бейли оказалась прямо перед ним. Из переднего кармана что-то выпало и покатилося по полу.

Большая толстая ручка.

Ручка, которая покажется пистолетным стволом, если ею ткнуть в спину. Ноа провожал штуковину глазами, пока она не закатилась под кресло.

– Вы меня дурачили.

Правда была написана у нее на лице.

– Я...

– Черт возьми, вы дурачили меня самым дерьмовым образом. – Ноа не мог поверить и не хотел верить. – Шариковая ручка! Вы угрожали мне шариковой ручкой!

– Простите, – прошептала Бейли и ахнула, когда он потянул снова и она вообще оказалась у него на коленях.

Он был бы рад почувствовать тяжесть ее роскошного тела, но, как ни грустно, времени наслаждаться ощущением ее прекрасной задницы не было совершенно.

Мало того, полные мягкие груди уткнулись в его руку, которая, в свою очередь, плотно обнимала Бейли спереди.

Она исправила положение очень быстро и освободилась, но ее волосы закрывали ему лицо, щекотали глаза и пахли, будто маленький уголок его собственного рая. И, хотя Ноа вел самолет, борясь с желанием придушить эту женщину, он ощутил невероятное возбуждение. Желание вкупе с адреналином кипело в его крови. И он потратил еще секунду на то, чтобы отметить, как удобно ее ягодицы устроились у него на коленях.

Потом она начала бороться с ним всерьез и сумела вонзить колено во внутреннюю поверхность его бедра, в опасной близости от его мужского достоинства.

– Смирно, – прошипел он, напрягая мускулы руки, которая обнимала ее спереди за талию.

Пытаясь освободиться, она продолжала ерзать задом по его коленям, и звезды заплясали перед его глазами отнюдь не от боли.

– Сидите смирно, – повторил он ей на ухо и провел ладонями по ее плечам, а потом, сжав ее руки, заставил ухватиться за ручку управления. – Держите!

Бейли уставилась на козырек кабины, на закатное солнце и увидела, как сбоку от них клубятся и вздымаются огромные, черные грозовые тучи. Ахнула:

– О нет! Я не могу...

– Вы угрожали мне ручкой. Можете сделать и это. – Он выскользнул из-под нее, но это было непросто, потому что их руки и ноги основательно переплелись. Ее грудь упиралась в его руку; он отдернул эту руку, и грудь скользнула по коже, чуть не очутившись прямо в его ладони. На мгновение Ноа перестал дышать. К тому времени, как он сумел стащить женщину с колен, его ноздри надышались ее ароматом, глаза заволокло дымкой желания, а тело свело сладкой судорогой.

Ноа шесть месяцев обходился без секса; за все это время даже не подумал о сексе ни разу. Ну разве что мечтал о пресловутой красотке-лыжнице.

Но сейчас он был с Бейли Синклер, максимум час в ее присутствии, и этого хватило, чтобы в голове не осталось ни единой мысли, кроме сексуальной жажды. Расстояние. Нужно держать Бейли на расстоянии.

– Ноа!

– Слушайте, сейчас главное – шасси. – Ноа встал, направляя движение рук Бейли, сжимающих рукоять управления. Маленькие, холодные как лед руки, но он не собирался ее щадить. – Я сидел без шасси; поверьте, принцесса, для вас этот способ не годится.

– О господи.

– Ладно. Сейчас я отпускаю руки.

– О господи.

– Следите за горизонтом. И смотрите сюда. – Он постучал по альтиметру. – Следите, чтобы стрелка не двигалась. Начнет уходить – крикните мне.

Бейли вцепилась в рукоять мертвой хваткой, не отрывая глаз от горизонта.

– Возвращайтесь быстрее, – шепнула она.

Ну да. Прекрасная мысль. Ноа бросился в задний отсек самолета, отшвырнул прочь одеяло и большую сумку. Поднял крышку люка, лег на живот и потянулся к пусковой рукояти. Самолет дернулся, и его вжало в пол.

– Ноа! – крикнула Бейли с пилотского кресла.

– Всего-навсего воздушная яма. – Надо надеяться. – Держите самолет ровнее, как получится. – Он потрогал губу, которую успел прикусить. Пальцы окрасились кровью.

«Ну если ты сядешь без шасси, крови будет куда как больше», – промелькнула в голове мрачная мысль.

Было невероятно трудно дотянуться до пусковой рукояти в условиях, когда самолет бросало туда-сюда, но он ухватился за нее, наверное, одним усилием воли и сумел опустить шасси. Механизм был совершенно новый, только с конвейера, но его почему-то заклинило. Ноа им всем устроит, едва его ноги коснутся земли.

– Вы в порядке? – крикнул он, вставая на ноги и бросаясь назад в кабину.

– Просто замечательно, – отрезала она.

Ноа против воли улыбнулся. Надо отдать должное дамочке – у нее есть характер.

Самолет резко пошел вниз, и Бейли взвизгнула:

– Ноа!

– Здесь. – Он был рядом с ней. Легонько толкнул ее сведенное от напряжения плечо. – Наклонитесь вперед.

Она повиновалась, и Ноа скользнул в пилотское кресло. Вытянул ноги вдоль ее ног. Потом протянул руки к штурвалу. Бейли повернула голову и посмотрела в его глаза. Это было, как «двойка» в боксе – смотреть в ее голубые глаза. Ноа буквально перестал дышать. На некоторое время он лишился возможности даже думать.

– Получилось? – прошептала она.

«Лишить меня рассудка? Да».

– Шасси. Получилось?

«Ах да. Шасси».

– Да, – ответил Ноа неожиданно грубым и хриплым голосом. – Я до него добрался. Не придется теперь садиться на брюхо. И я освобождаю вас от обязанностей пилота.

Но она продолжала смотреть на него туманным взором, а потом, проговорив что-то сочувственно, дотронулась до его кровоточащей губы.

А он почти забыл о ранке.

– Пустяки.

– Простите, – прошептала Бейли, и от звука ее голоса Ноа чуть не обезумел окончательно. Потом она подвинулась, ее ягодицы снова оказались прижатыми к его паху. Наконец – наконец! – она замерла. Удивленно взглянула в его лицо.

Да, детка. Это именно то, что ты подумала.

– Я... – Она попыталась встать. – Вы...

Ха-ха. Действительно, так и было.

Она отвернулась, и Ноа поспешно занялся самолетом, несколько обескураженный тем, как легко эта красotka может его завести – прямо здесь и сейчас.

Снова воздушная яма, несколько сот метров вниз. Испуганно ахнув, Бейли плюхнулась в кресло второго пилота.

А он уже жалел об этом. Да так, что это напугало его самого.

– Сидите спокойно, – приказал он. – Пристегнитесь.

– Когда мы сядем, вы же не выдадите меня полиции, правда?

– Давайте сначала сядем.

– Ноа. Прошу вас. – Тихий, нежный голос. Отчаянный тон. – У меня больше никого нет!

В других обстоятельствах он бы с удовольствием слушал, как она умоляет его именно этим голосом! В других обстоятельствах – когда она, обнаженная, лежала бы под ним. Но тут Бейли закрыла лицо руками и съежилась в позе крайнего отчаяния.

И Ноа почувствовал себя полным ничтожеством. А ведь это ему только что угрожали «пистолетом».

– Приготовьтесь к посадке.

Она подняла к нему прекрасное лицо:

– А что потом?

– Я дам вам знать.

Глава 5

Не обращая внимания ни на Бейли, ни на ее трогательное отчаяние, Ноа перешел в режим снижения, маневрируя в свете угасающего дня. Вот в поле зрения возникла посадочная полоса небольшого частного аэродрома на Мамонтовой горе, которым он всегда пользовался. Ноа приступил к посадке.

Шасси коснулись земли, когда солнце уже скрылось за вершинами гор. Самолет катился к зданию аэропорта, и Бейли сидела, замерев в кресле, с бледным лицом, сжав кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

Наконец он заглушил двигатель.

Бедняжка не двинулась с места.

Ноа встал, затем сел на корточки возле Бейли:

– Мы приземлились.

Она кивнула, стараясь не смотреть на Ноа. Тогда он взял ее за подбородок и заставил запрокинуть голову, чтобы видеть лицо.

– Мне так жаль, – прошептала угонщица, и пышные волосы накрыли руку Ноа. Ее кожа казалась мягкой, как бархат.

В чем дело, гадал он. Ей жаль, что она навязалась ему в попутчицы или что намерена от него улизнуть? А ведь именно это Бейли и собирается сделать, пока Ноа будет заниматься крепежом самолета и перепроверкой выпускного механизма шасси.

– Я не хотела портить вам вечер, – сказала она. – Я же не знала, что забираюсь именно в ваш самолет.

– А в чей же самолет вы хотели забраться?

– Самолет летел на Мамонтову. Только это имело значение.

Ее лицо было так близко, что Ноа смог разглядеть, как небесно-голубой цвет радужки переходит в темно-синий, словно полночное небо. Легкая россыпь веснушек покрывала точеный носик. Достаточно близко, чтобы видеть, как вибрирует жилка на горле, быстрее, чем трепет крылышек колибри. Большим пальцем он безотчетно погладил то место, где бился ее пульс.

Она поймала его взгляд и замерла.

Их губы были на расстоянии шепота. Ноа понимал, что это сущее безумие. Однако как же хотелось ему преодолеть эту пропасть, коснуться губами ее губ – как часто он грезил об этом удовольствии темными, жаркими, бессонными ночами. Ноа останавливало одно: он знал, что Бейли ничего не нужно, кроме свободы.

Она тоже посмотрела на его губы, и розовый язычок торопливо облизнул нижнюю губку.

Ноа едва не застонал. Тогда его рука робко скользнула по ее щеке и легла на затылок. Пальцы запутались в ее непокорных волосах, которые так приятно щекотали ему лоб.

Бейли снова назвала его по имени, на сей раз едва слышно, и ресницы затрепетали, смыкаясь, отчего желание вспыхнуло в нем с новой силой. Эта женщина, кажется, тоже его хотела!

Это было безумием. Тем не менее Ноа склонился к ее лицу.

Бейли приблизила свое.

Он так и не понял, кто из них двоих преодолел последний дюйм, их разделяющий. Но какая разница, если вдруг он почувствовал ее губы – мягкие и горячие. Последняя ослепляющая сознание мысль перед тем, как мир перестал для него существовать – одного поцелуя будет мало, ведь это красавица Бейли, его ходячая-говорящая-дышащая, влажная мечта.

Потом она почти беззвучно вскрикнула; ее язык был таким горячим и сладким, что Ноа мог бы удовольствоваться и этим. Пальцы Бейли погладили его затылок, не давая ему оторваться от ее губ.

Но он и не собирался. Вот это удача! Он целовал Бейли Синклер; он не собирался никуда уходить. Его ладонь легла в углубление ее талии, едва коснувшись нижнего закругления одной мягкой груди.

Затаив дыхание, Бейли, казалось, ждала продолжения. Но он погладил ее по плечу, сомкнув пальцы на затылке, на буйном беспорядке волос, наклоня голову красавицы назад, чтобы устроить ее поудобнее в своих крепких объятиях.

И Бейли недвусмысленно ответила на его любовный призыв, прильнув к нему, наклонив голову так, что их губы слились, отчего Ноа потерял способность думать о чем-либо, кроме жарких объятий сексуальной Бейли...

И тут зазвонил его сотовый, разбивая вдребезги тишину, и Бейли отпрянула, будто ее ударили, выскользнула из рук – дальше, еще дальше! Ему вдруг стало неловко. Ноа вытащил телефон.

– Фишер, – отозвался он.

– Тут кое-что интересное, – сообщил Броуди. – Моя пассажирка, которая собиралась в Аспен, исчезла.

Ноа скосил глаза на Бейли.

– Неужели?

– Точно. Просто взяла и сбежала, не сказав ни слова.

Ноа не сводил глаз с Бейли. Иисусе, неужели они только что целовались или он теряет рассудок?

– Наверное, у нее изменились планы.

Бейли смело выдержала его взгляд. Ее щеки порозовели. «Прошу вас», – беззвучно выдохнула она, прижимая пальцы к губам.

Эти губы еще хранили влагу их поцелуя.

Да, они целовались. И Ноа понял, что на самом деле она хотела сказать. Вовсе не «поцелуйте меня еще раз», а «не выдавайте».

– Как прошел полет? – поинтересовался Броуди.

– Кроме того, что заклинило шасси?

– Вот дерьмо.

– Да, это было увлекательно.

– Еще что-нибудь увлекательное?

– Куча всего.

Броуди, один из самых сообразительных парней, которые встречались Ноа в этой жизни, на минуту замолк.

– Столь же увлекательное, как удар молнии, крушение на горном склоне или... неожиданный пассажир?

Ноа нацепил солнечные очки на переносицу.

– Быстро догадался.

– Вот дерьмо, – повторил Броуди. – Неужели правда?

Ноа не ответил. Бейли смотрела на него, и вся душа ее выражалась в этом взгляде.

Да, душа у нее была огромная.

– И что произошло? – спросил Броуди.

– Спроси что-нибудь полегче.

– Ты в порядке?

Ноа сверлил Бейли взглядом. Как и она его. Женщина была словно натянутая струна. Казалось, она на грани нервного срыва. Скажи он сейчас «у-у!», и бедняга хлопнется в обморок.

– Как всегда.

Броуди тихо рассмеялся:

– Отлично. Ладно, я просто откачу самолет обратно в ангар и выставлю ей счет за обслуживание. За оба самолета. Ты же знаешь: сумасбродства богатых и знаменитых частенько идут мне на пользу.

– Да. – Ноа выключил телефон. Бейли не шелохнулась.

Выждав минуту, он поднялся на ноги.

– Я должен закрепить самолет. – Ноа помолчал, приподняв бровь. – Или вы собираетесь задержать меня с помощью шариковой ручки?

Бейли достало совести покраснеть. Она тоже встала.

– Нет.

Ноа смотрел, как она извлекает из-под кресла рюкзак.

– Я застану вас на месте, когда вернусь?

Она вдруг принялась дергать «молнию» на рюкзаке.

Стиснув зубы, Ноа схватил ее за плечи и встряхнул. В его больших ладонях она казалась очень хрупкой. Слабой. С чем-то ей предстоит встретиться лицом к лицу?

– Позвольте выразиться по-другому. Сидите здесь, пока я не вернусь.

Ноа опустил руки, пока еще мог это сделать, смерил ее последним долгим взглядом и покинул самолет.

Холодный воздух бросился ему в лицо. Он находился в сердце гор Сьерра-Невада, с их острыми, крутыми вершинами, на высоте чуть больше шести тысяч футов над уровнем моря. По бокам расчищенного бетона взлетной полосы громоздились сугробы пушистого снега. Кругом, на триста шестьдесят градусов, одни заснеженные пики. Зрелище, от которого захватывало дух.

Именно за этим он сюда прибыл. Снег, лыжи, лыжные красотки, пиво и сон. Зачем ему чокнутая наследница с глазами, которые невозможно забыть, со склонностью запугивать людей с помощью шариковой ручки?

Ноа повозился с крепежом и побеседовал с техником насчет переборки выпускного механизма шасси, все это время внимательно наблюдая за самолетом. Его красавица собирается дать деру – это Ноа знал наверняка.

Ну разумеется! И минуты не прошло, как Бейли вышла из самолета с таким видом, будто она его владелица. Вместо неопрятной простушки, какой она притворялась, на свет явилась роскошная, шикарная Бейли Синклер. Мешковатый свитер исчез. Высоко поднятая голова, вздернутый подбородок, а глаза сверкают, будто она королева пчел. В руках сумка. Сейчас она щеголяла в дизайнерских джинсах, которые льнули к ее телу, как возлюбленный; на ногах красовались шикарные сапоги по колено. Обтягивающий красный кардиган – ну просто ослепительная сирена; все в ней кричит о богатстве и утонченной роскоши. Волосы красавица затянула в гладкий конский хвост, а на губы она нанесла блеск, и теперь ее рот...

Ему нельзя смотреть на ее рот. Какое ему дело, как блестят эти губы или даже то, что они говорят. Он не купится на ее сказки, что бы она ни пыталась ему впарить.

Но она не уйдет так просто. Сначала пусть ответит.

Мэдди позвонила заранее и заказала топливо и ангар, где «пайперу» предстояло провести ночь. Еще секретарша арендовала для него джип. Мэдди обладала уникальной способностью – что угодно отыскивалось, заказывалось и доставлялось в мгновение ока. Через год после того, как они основали авиакомпанию «Скай Хай Эйр», без нее уже просто не могли

обойтись – ни Ноа с товарищами, ни клиенты компании. Теперь ему оставалось забраться в джип и дать по газам. И Бейли мечтала, чтобы он поступил именно так.

Вот ведь беда. У него всегда плохо получалось то, чего от него ждали другие. Он направился назад к самолету и перехватил беглянку как раз в тот момент, когда дорогушие сапожки коснулись бетона.

– Спасибо, что подвезли, – сказала она, уставясь взглядом куда-то в его плечо.

Как, удивлялся Ноа, мог он сразу не узнать этот нежный, мелодичный и в то же время вызывающе сексуальный голос? Ветер бросил длинные пряди волос ей в лицо, и она отвела их побелевшими от холода пальцами.

– Я никогда этого не забуду.

У них было прошлое, исключительно деловые отношения, и в этом прошлом он всегда называл ее не иначе как «миссис Синклер».

Однако теперь между ними возникли отношения, которые решительно нельзя было назвать деловыми, и Ноа не мог заставить себя обратиться к ней как к «миссис Синклер». Ни за что.

– Бейли, погодите.

– Нет. Я должна...

Ноа положил руку ей на плечо, и тогда она взглянула ему в лицо. В этих глазах он прочел такой страх, такой ужас, что обнял ее обеими руками. Он решил, что не отпустит Бейли, сам не зная почему.

– Вы сообщили обо мне, так? – прошептала она. – И полиция...

Ноа медленно покачал головой.

Бейли смотрела на него расширившимися от страха глазами.

– Почему?

– Что почему?

Ее била дрожь, и неудивительно. Холод стоял собачий.

– Почему вы меня не выдали? – спросила она.

Будь он проклят, если знает почему. Может быть, его застигли врасплох обстоятельства, роковое совпадение... Может быть, в нем просто разыграло любопытство?

Что заставило благополучную богатую вдовушку шагнуть через край?

Ладно, дело не в этом. Нет. Ему, конечно, любопытно, но еще и...

Тревожно.

Он искренне тревожится за нее. По какой-то необъяснимой причине Ноа жаждал добраться до сути проблем этой чокнутой, чертовски сексуальной, ранившей в самое сердце женщины.

– Вы могли бы скрутить меня на борту, – сказала она, задыхаясь от колючего порыва ледяного ветра. – Я знаю, что могли бы. Если не тогда, когда вы управляли самолетом, значит, в то время, пока это делала я. – Она обхватила себя руками. – Выдать по радио. Или по сотовому. Миллион раз. Вы легко бы справились со мной. Но вы этого не сделали.

Ему пришлось засунуть руки поглубже в карманы – иначе пальцы потянулись бы, чтобы убрать волосы с ее лица. «Что со мной творится, черт возьми?»

– Так почему вы этого не сделали?

– Понятия не имею.

Однако он знал.

Бейли совсем замерзла, и Ноа тоже. Очень глупо. Ноа взял свою спортивную сумку, затем ее рюкзак, и оба пошли по бетону к ожидающему его джипу. Но вдруг ее каблуконки вонзились в хрусткий снег. Она заупрямилась.

– Не нужно меня подвозить, – отрезала Бейли.

– Нет? Значит, ваш план состоял в том, чтобы добраться до аэропорта, а потом замерзнуть насмерть? Для этого вы угнали мой самолет?

Она отвернулась.

– Правду, Бейли. Вы задолжали мне правду.

– Хорошо. Правду. Правда в том, что вам следует держаться далеко, очень далеко, как можно дальше от меня. Это серьезно. Я притягиваю к себе несчастья. Поверьте.

Ноа смотрел на нее во все глаза, пока до него доходил смысл сказанного. Она пытается его защитить?

– Я большой мальчик, – заверил он Бейли. – Просто возьмите и расскажите мне. Что вы собираетесь тут делать?

– Я уже сказала. Мне надо кое-что отсюда забрать. – От холода ее зубы выбивали дробь – вот-вот выскочат.

– Отлично. Садитесь в джип. Я отвезу вас туда, где вы заберете это «кое-что».

Она вытащила свой сотовый и прочла текстовое сообщение.

– Что там?

Она не ответила, зато принялась выстукивать ответ.

– Бейли...

Понимая, что она ничего ему не скажет, он выхватил у нее телефон. И прочитал: «Да, я в Аспене. Должна попытаться найти».

– Эй! – крикнула она, отняла у него телефон и нажала кнопку «отправить». Затем гневно воззрилась на Ноа.

– Кому вы отправляете эсэмэски?

– Кенни.

Это ее брат. Отлично. Однако если парень так беспокоится о сестре, то где же он сам, черт возьми?

Бейли оглянулась на здание аэропорта.

– Что, теперь подумываете угнать такси? – спросил он.

– Не смешно.

– Вот тут вы правы. Здесь нет ничего хотя бы отдаленно забавного. Вы могли забраться в чей угодно самолет. Черт, я всегда думал, что вы несметно богаты, значит...

Она грубо рассмеялась, прервав его рассуждения, а он тем временем отомкнул дверцу серебристого джипа и распахнул перед ней. Внутри зажглось освещение, и Ноа мог ясно видеть, какое облегчение написано на ее лице.

– Вы могли сесть в любом аэропорту, – продолжал он. – И залезть в любой самолет, но вы попали в мой «пайпер». Так что теперь полезайте в мой джип.

Один долгий миг она смотрела на Ноа, а затем удивила его тем, что молча скользнула внутрь машины. Подняла было на него взгляд, но тут же нахмурилась, зацепив взглядом припаркованный рядом громоздкий черный внедорожник.

– Что такое?

– Вон из той машины за нами наблюдают, – прошептала она.

Двигатель внедорожника завелся, но фары не зажглись. «Очень интересно», – подумал Ноа.

– Кому бы это понадобилось за нами наблюдать?

– Скорее в машину, – нетерпеливо велела она и протянула руки к капюшону кардигана из мягкой ангоры. Натянула его на голову, спрятав волосы, и водрузила на нос огромные солнечные очки, несмотря на то что в наступивших сумерках они были бесполезны.

– Пожалуйста, Ноа! Садитесь скорее, и давайте уносить отсюда ноги!

Что-то изменилось в ней, изменился язык ее тела. И Ноа не мог этого не заметить, поскольку его взгляд, как приклеенный, следовал за этой женщиной и считывал сигналы

ее тела в режиме «нон-стоп». Плечи, лицо – все сделалось жестким, невыразительным, а костяшки лежащих на приборной панели пальцев побелели. Яснее некуда – ее страх, ее неопикуемый ужас вернулись. Ноа даже счел необходимым потратить добрую минуту на то, чтобы разглядеть этот злосчастный внедорожник.

Солнце уже спускалось за горизонт, и длинные косые тени ложились на парковочную площадку. Он не смог рассмотреть водителя сквозь ветровое стекло или определить, есть ли в салоне пассажир.

Однако нутром чуял – хоть один пассажир там сидит. А его нутро никогда не ошибалось.

Бедняжка Бейли все еще пыталась его защитить, и это, надо сказать, задело Ноа за живое. Он обошел серебристый джип с небрежным видом, но быстро занял водительское кресло, затем запустил двигатель.

– Куда? – спросил он, когда машина тронулась.

– Хм... – Она наблюдала в зеркало заднего вида, пока джип вырুলивал с парковки.

Мрачный внедорожник последовал за ними.

Становилось все веселее и веселее.

– Ваши приятели?

– Нет.

– Значит, вы понятия не имеете, кто они?

Она не смотрела на спутника.

– Нет.

Черт. Бейли опять что-то скрывает. Ноа свернул на боковую улицу. Внедорожник повторил его маневр. Конечно, это может быть простым совпадением. Станным совпадением, но все же... Он сделал еще один незапланированный поворот.

Внедорожник не отставал.

– Почему они нас преследуют, если вы их не знаете? – спросил он. Ему приходилось одновременно смотреть и на дорогу, и в зеркало заднего вида, и на тревожное лицо Бейли.

Руки на приборной панели, по-прежнему белые костяшки сжатых в кулаки рук. Выворачивая шею, Бейли наблюдала за идущей сзади машиной, и на лице ее был написан смертельный ужас.

– Не знаю.

Стиснув зубы, Ноа сделал резкий поворот. Повернул также и черный внедорожник.

– Думаю, что вызов полиции – это не выход.

Она не отозвалась.

Бросив на нее быстрый взгляд, Ноа выхватил из кармана мобильный.

– Или рассказывайте, или вообще не раскрывайте рта.

– Нет, – прошептала она.

– Даже если я никому не скажу про угон?

– Нет.

– Почему «нет»?

– Потому что тогда с тем же успехом можете сами меня прикончить.

Он взглянул на нее и понял: Бейли не шутит.

– Ноа, кто-нибудь в «Скай Хай Эйр» догадался, что меня нет в том самолете на Аспен?

Ноа бросал взгляд то на дорогу перед собой, то в зеркало заднего вида, а мысли его между тем неслись со скоростью восемьдесят пять миль в час.

– Ноа?

Он опять посмотрел на нее, и она прочла правду в его глазах. Однако Ноа, собственно, и не собирался ничего скрывать.

Охваченная ужасом женщина смотрела на него во все глаза.

- Что ж, это случилось. Я это сделала.
- Что вы сделали?
- Обрекла вас на смерть.

Глава 6

Мэдди Стоун обесточила компьютер и начала обход помещений авиакомпании «Скай Хай Эйр». Требовалось выключить освещение и убедиться, что все закрыто на ночь и вообще в фирме царит полный порядок – на ее строгий взгляд. А у нее был строгий взгляд – и по отношению к себе самой, и ко всем прочим. Гораздо строже, чем требовалось от нее, простой секретарши и личного помощника, приставленного к трем предприимчивым и роскошным парням.

Но Мэдди любила эту работу, любила больше, чем любую другую из тех, что перепробовала в своей жизни. А испробовала она многое, гораздо больше, чем полагалось женщине двадцати шести лет от роду.

Каждый заслуживает того, чтобы ему выпал второй шанс, напомнила себе Мэдди, и компания «Скай Хай Эйр» дала ей такой шанс... Что ж, она этого никогда не забудет.

Сначала Мэдди находила странным, что после всего того, что делала – на законных основаниях или нет, к пользе для себя или решительно во вред, к собственной гордости или к собственному стыду, – она оказалась на частном аэродроме, присматривая за тремя самыми отвязными, неотразимо сексуальными парнями на планете.

Однако они оказались подходящей компанией.

Их четверка отлично сработалась, чему Мэдди удивлялась каждый день.

Ноа, Шейн и Броуди, трое друзей детства, малолетних правонарушителей, прошли вместе огонь и воду. Согласно легенде – по крайней мере, так Шейн поведал ей однажды вечером после нескольких бокалов пива – они познакомились в тот роковой день, когда все трое были оставлены в наказание после уроков. Шейн пытался подsunуть исправленный вариант контрольной по химии в стопку тетрадей. Броуди застучали голым в подсобке в обществе девочки четырьмя годами старше. А Ноа, который только что явился в Штаты из Англии, устроил драку. Кто мог подумать, что эти ребята, идущие по жизни столь разными путями, станут друзьями, что их свяжет общая страсть?

Самолеты!

Мэдди никогда особо не интересовалась крылатыми машинами, полагая, что в этой жизни вряд ли может позволить себе мечты и надежды. Но ситуация переменилась. Слава богу, что она переменилась.

И все-таки иллюзий она была лишена. Мэдди знала, что она другая; понимала и то, что совсем не похожа на секретаршу в своих броских, нездешних нарядах и склонностью красить и перекрашивать волосы в цвета на грани приемлемого. Но с того самого дня, как она пришла сюда и доказала свою компетентность, ни один из этих парней не бросил на нее косога взгляда.

Уже за это одно она могла бы их полюбить.

И полюбила. Мэдди любила и беззаботного плейбоя Шейна, и авантюриста и интеллектуала Ноа.

Вот только Броуди... Любила ли она резковатого, опасного «плохого мальчика» Броуди?

Трудно сказать, поскольку каждый раз, когда Мэдди оказывалась поблизости от Броуди, она теряла контроль над собственными мыслями, руки и ноги дрожали, а по телу разливалось странное томление.

Трогательная, тайная страсть к одному из ее начальников. Трогательное чувство, которому не суждено сбыться.

Никогда.

Похоже, эту точку зрения разделял и Броуди, поскольку делал все возможное, чтобы избегать ее общества. Уверяя себя, что это ее несколько не обижает, что это вообще не имеет значения, Мэдди поднимала подбородок повыше и напоминала себе, что мужчины, за редким исключением, козлы.

Исключение составляли Шейн и Ноа. Оба всегда были добры к ней, просто потрясающе добры! Вот почему ее сердце так болело за Ноа. Когда Мэдди только начинала работать в компании, у него всегда находились для нее и шутка, и улыбка; этот парень всегда был готов веселить общество. В сердце Ноа жила страсть к путешествиям; он успел не раз обогнуть земной шар и всегда радовался новым приключениям. Его энергия была заразительна, и он вдохнул в Мэдди новую жажду жизни просто тем, что всегда оставался самим собой.

Она хотела, чтобы Ноа снова улыбался, вернул былую радость жизни и радость полета – снова в «Скай Хай Эйр». Мэдди чувствовала, что должна ему помочь. И она ему поможет.

Но в любом случае на сегодня работа окончена. Все двери заперты. В последнюю минуту Шейн отправился с клиентом в Санта-Барбару, а Броуди... Что ж, Броуди, как обычно, засиделся в своем офисе, загоня себя работой в могилу раньше срока.

Мэдди прошла мимо парадной двери конторы, которая, разумеется, была уже заперта, и чуть не выпрыгнула из собственной шкуры, когда эта дверь распахнулась настежь.

В дверях стоял чертовски сексуальный парень, добрых шести футов роста, с мрачным выражением лица. Темные волосы были взерошены беспокойными пальцами, а глаза еще более темного тона скрывали тайны, которые Мэдди и не надеялась когда-либо разгадать. На шее болтались наушники, из которых вырывались немилосердные децибелы группы «Линкин Парк».

Непостижимо, как он до сих пор не оглох. Но не это тревожило Мэдди, когда она разглядывала его крепкую, поджарую и мускулистую фигуру – парень был сложен, как настоящий атлет. Нет, ее занимало другое – почему, если он действует на нее столь притягательно, что клетки мозга буквально плавятся, растекаясь океаном страстной тоски каждый раз, когда она его видела, почему же они так бесят друг друга?

Очевидно, Броуди ни о чем таком не задумывался. Его волновал лишь один вопрос, который он тут же и озвучил:

– Он звонил?

Мэдди знала, что Броуди тревожится из-за Ноа, и понимала почему. За эти полгода они все немало времени потратили, изводясь из-за Ноа, третьего мушкетера, сексуального Индианы Джонса, который всегда был самым здравомыслящим из этой троицы, на ком, вероятно, и держался их союз.

Потом произошла авиакатастрофа, и как результат – смерть близкой подруги и клиентки. С тех пор Ноа стал сам не свой. Мэдди знала, что Ноа во всем винит себя, винит безосновательно – ведь никто не застрахован от катастрофы, и Шейла была обречена.

– Нет, он не звонил. Ты сказал, что связывался с ним после того, как он сел, и он был в полном порядке.

– Нет, я сказал, что связался с ним, и он был жив, – поправил ее Броуди. – В полном порядке? Я так не думаю.

Мэдди не стала задавать лишних вопросов. Никто не знал Ноа лучше, чем Броуди и Шейн. Если Броуди считал, что сегодня Ноа несколько не в себе, значит, так оно и есть. Но, если честно, она тоже беспокоилась.

– Могу дозвониться до него, если хочешь.

Пожав широченными, точно гора, плечами, он сунул руки в карманы. Каким-то образом он уже успел переодеться и сменил летнюю форму на любимые старые джинсы, застиранные до белизны.

– Он сказал, что я вел себя как баба.

Мэдди рассмеялась. Броуди нахмурился еще сильнее.

– Извини, – сказала она, вовсе не чувствуя себя виноватой.

– Если ты извиняешься, чего тогда ухмыляешься от уха до уха?

«О-о, потому что ты, смерть на двух ногах, самый выдающийся из всех мужиков, которые мне встречались в этой жизни!»

– Видел бы ты свою физиономию.

С хмурой гримасой он возвышался над ней, и его самоуверенная сексуальность просто кричала о себе не хуже, чем музыка группы «Линкин Парк». Неукротимый, мятежный, настоящий летчик, при виде которого у Мэдди буквально шли мурашки по коже!

Черт. Определенно у нее была слабость к «плохим парням», и чем хуже, тем лучше. «Да, но ты с этим завязала, не так ли?»

А потом Мэдди увидела. Прочла в серых, как грозовое небо, глазах Броуди. Он знал кое-что, о чем хотел умолчать.

– В чем дело? – требовательно поинтересовалась она.

– С ним Бейли Синклер.

– Что-о?

– Она исчезла не просто так. Эта баба улетучилась на «пайпере» Ноа. Думаю, она спряталась, иначе Ноа сказал бы мне что-нибудь перед тем, как взлететь.

– Ты говоришь, что он взлетел, не зная, что она на борту?

– Да. А когда я звонил, он изъяснялся намеками.

Мэдди вытаращила глаза. Им всем была известна история с крушением самолета, из этого не делали тайны.

– Зачем ей понадобилось проникать в самолет тайком?

– Могу предложить несколько причин на выбор, и все не очень приятные.

– О господи.

– Звони ему, – приказал он и повернулся, чтобы идти в свой офис. – Давай испробуй на нем свои чары.

Так он полагает, что она умеет наводить чары? Это интересно. Мэдди всегда считала, что это он действует на нее магически.

– И что мне ему сказать? – крикнула она вслед Броуди. – Что его мамочка беспокоится?

Кажется, он что-то сердито проворчал, закрывая за собой дверь, отчего Мэдди улыбнулась. Если уже не получается заставить его вздыхать по ней, как втайне вздыхает она по нему, так хотя бы довести Броуди до белого каления – и то удовольствие. Она вытащила свой сотовый и набрала Ноа. Увидев определившийся номер, он, скорее всего, не ответит. Однако Ноа удивил ее.

– Да, – мягко отозвался он. – Все в порядке?

– Это я у тебя хотела спросить, – сказала девушка.

Он ничего не ответил.

– Ноа? Что бы там ни творилось, ты к этому еще не готов. Уноси оттуда свою задницу и возвращайся.

Он тихо рассмеялся:

– Что за суматоха, Мэдди?

– Я не Шейн и не Броуди, – ответила она. – Проще говоря, у меня нет пениса, следовательно, я могу говорить то, что думаю. Ты еще не пришел в форму, чтобы справиться с новой напастью.

– С какой напастью?

– Если бы я знала, черт возьми.

Снова молчание.

– Ноа!

– Мне пора, Мэдди. Увидимся в понедельник.

– Ноа!

Молчание.

– Не отключай телефон...

Поздно! Секретарша подняла голову и обнаружила, что Броуди стоит в открытых дверях офиса.

– Ты прав, – согласилась она. – Что-то неладно.

Он не двинул и мускулом, но Мэдди заметила, как напряглось его огромное, сильное тело. Они просто смотрели друг на друга, и, по крайней мере, на целую долгую минуту они были едины – в тревоге за Ноа.

Они не избавились от «хвоста»: фары черного внедорожника так и маячили в зеркале заднего вида.

Погоня продолжалась.

Бейли вцепилась в «торпеду», а Ноа вел серебристый джип по горной дороге с видом человека, который знает, что делает.

Однако он не знал. Откуда ему было знать?

Ведь она так и не сказала ему, в чем дело. Господи, она никогда себе не простит, если с Ноа что-то случится. С другой стороны, если с ним случится что-то плохое, тогда и сама Бейли – труп.

Как они сумели так быстро обнаружить? И как от них оторваться?

Дорога сужалась, слева скала уходила отвесно вниз, а затем шел поворот вправо, такой крутой, что сердце обрывалось. Бейли закрыла глаза.

– Ноа. Я не могу допустить, чтобы вы в это ввязались.

– Вы несколько опоздали, принцесса. – Его длинные ноги работали, выжимая то сцепление, то акселератор, и машина легко повиновалась умелому водителю. – Не забыли? Вы забрались в мой самолет.

– Да. И ужасно жалею об этом! Жалею сильнее, чем могу это выразить словами. Однако вам еще не поздно оставить меня.

Он бросил на нее изучающий взгляд.

– Я сам могу о себе позаботиться.

В этом Бейли не сомневалась, но парень и понятия не имел, во что она... вот что они оба ввязались. Бейли смотрела в темное вечернее небо, на горы – нависающие над дорогой огромные чернильно-синие тени.

– А можно побыстрее?

Одна его рука лежала на руле, вторая – на рычаге передач. Ноги выжимали сцепление и давили на газ с таким безошибочным умением, какое ей никогда не давалось.

– Разумеется, – ответил Ноа. – Если мне вздумается улететь с дороги и свалиться со скалы, обязательно прислушаюсь к вашему совету.

Ценное соображение. Сейчас их мало-помалу поглощала тьма, почти абсолютная, за исключением двух снопов света, которые отбрасывали фары джипа. Они видели петляющую двухрядную дорогу и крутой обрыв в пропасть. Гляди в оба! Бейли старалась дышать ровно.

Перейдя на низкую передачу, Ноа сделал резкий поворот, отчего Бейли ударилась о дверь машины. Следующий по пятам автомобиль на миг включил дальний свет. Яркая вспышка озарила салон джипа, скользнув по лицу Ноа. Вероятно, ее лицо тоже оказалось на свету.

На один краткий миг их глаза встретились. Ноа хмурил брови, крепко стиснув зубы.

– Что им нужно? – мрачно спросил он.

– Трудно объяснить.

Он едва слышно выругался. Покачал головой.

– Ладно, оставьте этот бессмысленный аргумент для кого-нибудь другого. Кто они?

– Я точно не знаю.

Поворот дороги на сто восемьдесят. Ноа прошел его одним лишь усилием воли, чуть ли не на двух колесах.

– Как они нас выследили?

– Я не знаю...

– Точно не знаете? – Он бросил на нее уничтожающий взгляд, который мог и убить.

Но Бейли уже и так дрожала всем телом, напуганная и до смерти уставшая. Ей, кажется, было все равно.

– Куда вы направляетесь? – спросил он настойчиво. – И не говорите, что точно не знаете...

– Через две мили поверните налево.

– Там ничего нет, кроме недостроенного курортного комплекса.

– Он-то мне и нужен. Это один из курортов «Синклерз Сан-энд-Фан». Принадлежал Алану.

– Значит, отсюда вы и хотите забрать свое «кое-что»?

Да, отсюда она надеялась забрать «кое-что». Кое-что зеленое. Американские доллары, и передать их тем бандитам, которые, скорее всего, сидели в преследующей их машине.

А потом, если Богу будет угодно, она проведет остаток жизни в покое. Возможно, вернет себе хотя бы видимость того, что она обычная, нормальная женщина.

«Будь ты проклят, Алан. Не могу поверить, что ты сделал это со мной...»

Закрыв глаза, Бейли прижалась лбом к холодному стеклу со своей стороны. Ей следовало поверить в это давным-давно. Черт, именно этого ей и следовало ожидать! Всю жизнь ею манипулировали мужчины: сначала отец, потом Алан. Обаятельные респектабельные мужчины, однако внешний лоск таил в себе угрозу, о которой она не догадывалась.

Как же до нее не дошло?

В своем слепом неведении Бейли отправилась на поиски любви, которой не нашла у отца, наивно полагая, что Алан предложит ей эту любовь! В действительности она лишь поменяла одного богатого, солидного и сладкоречивого мужчину на другого. Как робкий щенок она ластилась ко всем, надеясь обрести хозяина.

Алан, надо отдать ему должное, был довольно добр к ней, разве что держал ее на некотором расстоянии. Теперь ей предстоит расхлебывать кашу. Но даже банкротство и потеря бывшего социального статуса не шли ни в какое сравнение с тем, что люди, которые раньше лизали Алану задницу, теперь угрожали ей расправой, если она не приведет их к деньгам, которых она в глаза не видела. Это даже кошмаром не назовешь, ведь она не могла проснуться и стряхнуть наваждение.

Дорога делала крутой вираж, и теперь вместо скалы сбоку от них высился дикий, бесконечный лес. Темно. Страшно. На следующем резком повороте джип занесло – сплошной лед. Бейли испуганно ахнула, однако Ноа твердой рукой держал руль и выправил машину, легко поймав дорогу.

Бейли облегченно выдохнула.

– Еще бы чуть-чуть...

– Еще чуть-чуть, и эти парни нас протаранят.

Поспешно обернувшись, она увидела фары идущей сзади машины и прикусила нижнюю губу.

– Кто знает, что вы здесь?

– Очевидно, весь персонал «Скай Хай Эйр», а больше никто.

– Там не проболтается ни одна душа. Кто еще, Бейли?

– Никто!

– Кенни.

– Кенни – мой брат. Он меня не выдаст.

Ноа ничего на это не ответил.

– Поверните налево, – подсказала она ему, завидев впереди огромный указатель – «Синклерз Сан-энд-Фан».

– Когда эти типы висят у нас на хвосте? Не пойдет. – Ноа пролетел мимо поворота на боковую дорогу, прибавив газу так, что кровь глухо запульсировала в ее жилах.

– О боже мой, – прошептала Бейли, заставив себя держать глаза открытыми, чтобы не пропустить тот миг, когда они слетят с дороги.

– Да уж, теперь вся надежда на Божье предопределение, – буркнул Ноа, глядя в зеркало заднего вида вместо того, чтобы следить за дорогой, отчего Бейли сделалось совсем тошно.

– Ноа!

– Хорошо бы нам сейчас попались копы.

– И что вы скажете полицейским? Что за нами гонятся?

– Думаю, у тех парней на уме не только гонка с преследованием. Вот черт! Держитесь крепче. – Внезапно, выключив фары, Ноа сделал разворот на скорости, от которой ее глаза чуть не вылезли из орбит, и бросил джип на обочину, а оттуда – прямо в лес.

Бейли показалось, что она закричала. А может быть, в ее мозгу разорвалась бомба? Непонятно, что Ноа мог видеть в такой темноте. Сама она, разумеется, не видела ни зги, зато слышала, как ветки деревьев хлещут и царапают бока джипа, летящего прямо в лесную чащу.

Потом он ударил по тормозам, включая одновременно аварийный тормоз, и джип остановился, предварительно крутанувшись на месте. Ремень безопасности болезненно впился в ребра Бейли. По инерции, будто не доверяя ремню, Ноа протянул руку, чтобы удержать пассажирку на месте.

Ее грудь упиралась в его бицепс – всего несколько секунд, – но Бейли показалось, что прошла целая вечность, прежде чем она смогла взглянуть на Ноа.

Невероятно – в животе возникла странная дрожь, а соски отвердели. Она не понимала, откуда такая реакция, или понимала, черт возьми. У нее уже давно не было секса, может быть, слишком долго, и теперь ее тело радовалось любой возможности испытать удовольствие.

В темноте Ноа провел своими большими ладонями вверх по ее телу, ослабив натяжение ремня. На миг ей показалось – не иначе, на него воздействуют инопланетяне. Или, быть может, на нее, потому что она вдруг наклонилась к Ноа, не сводя жадного взгляда с его губ. Губ, прикосновение которых она так хотела ощутить на собственных губах.

Безумие.

Они в горах Сьерры, и за ними гонятся плохие парни, жаждущие ее смерти.

А она жаждала поцелуя.

Ноа наклонил голову, пытаясь рассмотреть ее лицо, а тем временем его пальцы...

Она даже закрыла глаза, чтобы полнее впитывать ощущение, которое – не потеряй она способности думать – поразило бы ее до глубины души. Столько времени прошло, так много времени с тех пор, как к ней прикасались мужские руки.

Правда заключалась в том, что Бейли хотела почувствовать руки Ноа, его губы... Да еще, чтобы это длилось бесконечно.

Безумие.

Он поднял голову и встретил ее взгляд в темноте.

– Вы в порядке?

– Да.

Некоторое время он молчал.

– И как я могу верить хоть одному вашему слову?

Не находя ответа на этот вопрос, совершенно справедливый вопрос, Бейли просто проглотила комок в горле и взглянула на своего спасителя.

Его лицо приблизилось, и от этого незначительного движения ее пульс участился.

– Прекрасная лгунья, – тихо сказал Ноа, и его дыхание почти коснулось ее губ. С каждым ударом сердца Ноа становился все ближе – учитывая, как жарко колотилось сердце Бейли, она была на грани сердечного приступа.

Он смотрел на ее рот, его глаза заволокла туманная дымка, и бедняжка едва могла бороться с соблазном самой преодолеть расстояние, которое их разделяло, стоило чуть-чуть податься вперед...

– Но главное, что вы – лгунья, – прошептал Ноа, а затем, вопреки собственным словам, все-таки поцеловал ее.

Глава 7

Его губы оказались теплыми, восхитительно теплыми, а губы Бейли совсем замерзли. Она вся была как ледышка, с головы до пят. И она прижалась к нему, всем сердцем желая остаться в таком положении навеки.

Действительно, целую долгую и прекрасную минуту он был с ней и поцелуй его, влажный и глубокий, длился и длился, о господи! Она чувствовала ласку его сильных рук, и ей это нравилось. Ее ладонь легла на его затылок, пальцы гладили шелковистые волосы. Она не отпускала его голову, потому что не хотела, чтобы их поцелуй кончился.

Очевидно, в ее мозгу отказал какой-нибудь винтик. Затем Ноа наклонил голову набок, и с ее губ слетел стон наслаждения, и затем еще раз – когда его ладони скользнули к ней под свитер и пальцы, погладив ребра, легко, едва ощутимо коснулись снизу ее груди.

Это было такое чудесное ощущение, что Бейли взмолилась небесам – пусть это никогда не кончается. Но он оторвался от ее губ, и она поняла почему.

Вниз по дороге пронесся автомобиль. Внедорожник, который двигался слишком быстро. Искал их с Ноа...

Ей пришлось включить сознание и судорожно выдохнуть, пытаясь унять бешеный стук сердца. Она сделала вдох, наполнив легкие воздухом, смущенная тем, что дрожит всем телом и что ее по-прежнему неудержимо тянет к Ноа.

– Это было очень умно – спрятаться.

Ноа ничего не ответил, ни один его мускул не дрогнул.

Бейли гадала, чем был вызван его порыв? Неужели она ему безразлична, и этот его поцелуй – всего-навсего выброс адреналина, всплеск энергии? Бейли взглянула на него и поняла: Ноа смотрит на нее так внимательно, что кровь отхлынула от ее лица. А потом... она бросила взгляд на его ширинку и заметила еще кое-что.

Значит, он все-таки не остался безразличным.

Ей следовало оставить сей факт без внимания, однако он польстил ее женскому самолюбию.

– Мы можем ехать? Чтобы добраться до курорта? – Ей очень нужно туда! Как он сумел так заговорить удачу, чтобы избавить ее и себя от этих «плохих парней» – это было выше ее понимания. Пора было, однако, заняться делом. – Ноа?

– Еще не время.

– Не время? – Может быть, он не понял, насколько это срочно?

По шоссе наверху пролетела еще одна машина. Тоже внедорожник. Шокированная Бейли смотрела, как машина исчезает вдаль.

– Вторая машина? Так их две?

Ноа ждал, пока не скрылись из виду габаритные огни второго внедорожника, и только потом запустил мотор серебристого джипа.

– Откуда вы знали, что будет еще одна машина? – спросила она ошеломленно.

– Неправильно ставите вопрос. – Умело маневрируя, Ноа вывел автомобиль обратно на шоссе и двинулся в том направлении, откуда они только что приехали.

– Чего они хотят?

– Да, вот теперь правильный вопрос. – Он быстро взглянул на нее – они оба знали правду. Бейли знала, чего они хотят! Поиски денег слишком затянулись, и у Стивена с его головорезами лопнуло терпение. Они ей больше не доверяют.

Теперь они жаждали не только денег, но и ее крови.

Ноа повернул к курортному комплексу. Здесь была всего миля пути, и с дороги открывался чудесный вид на крутые пики гор, которые сейчас, в кромешной тьме, были не видны.

На дороге намело сугробы, и Ноа продвигался медленно, используя полный привод. Наконец за узким поворотом открылась обширная парковка, за которой начинался собственно курорт. Хотя здания еще не были полностью отделаны внутри, снаружи место выглядело готовым к приему гостей – вполне в духе Алана! У Алана всегда было так – сначала телега, потом лошадь. На крыше главного здания, четырехэтажного дома в стиле шале, намело на три фута снега. С карниза свисали гроздь сосулек. Ни дать ни взять пряничный домик. Всеми покинутый дом – ни огонька в окнах, ни машины на огромной стоянке. Ничего. Ноа остановил джип в переднем ряду парковки.

– Все кажется вполне достроенным.

– Только не внутри. – Обернувшись в кресле, Бейли с тревогой поглядела назад. – Они нас потеряли?

– Нет. Они по-прежнему сзади нас, затаились и выжидают.

Внутри у нее все оборвалось, когда она услышала, как легко он говорит об опасности.

– Но я их не вижу.

– Это потому, что они не хотят, чтобы их видели. – Его рука лежала на спинке ее сиденья, другой рукой он опирался о приборную панель. Сильный, чуть насмешливый, непредсказуемый и... встревоженный.

Ноа тревожился за нее. Бейли не хотела этого видеть. Ей не хотелось признавать, что она ему небезразлична.

– Момент истины, – тихо молвил Ноа.

Он был рядом, и он ее защищал. Было бы так приятно довериться его властной заботе! Но вместо того Бейли нащупала ручку дверцы, чтобы уйти от него прочь.

– Спасибо, что подвезли. Я просто...

Его теплая рука легла ей на плечо, пытаясь остановить.

– Что? Что именно вы собираетесь делать, Бейли?

Найти деньги. Отдать их.

А потом, надо надеяться, она проживет долго-долго где-нибудь в теплом, спокойном уголке.

Поэтому она стряхнула руку Ноа и распахнула дверцу джипа. Ночь дохнула в лицо морозом, и дыхание застыло в ее груди. Ноги утонули в сугробе. Бейли уже не чувствовала пальцев, однако сумела схватить свой рюкзак.

– Берегите себя.

– Бейли, подождите!

– Не могу. Однако спасибо. Спасибо за... – Бейли позволила себе слабую улыбку. – За все.

– К черту. Стойте...

Она захлопнула дверцу джипа. Представила себе, как цветисто он выругался. Однако или сейчас, или никогда, потому что она начинала терять решимость. Сказывалось, и самым серьезным образом, напряжение последних часов – чего ей стоило скрывать правду и чего стоило оставаться в живых! Бейли повернула к гигантскому комплексу зданий. Со смертью Алана строительство курорта остановилось – как по тормозам ударили.

То есть дело встало, когда вскрылось, что Алан снял все деньги с корпоративных счетов. Он владел миллионами долларов, но тем не менее деньги растворились в воздухе.

По крайней мере, так она думала.

Теперь на охоту вышел Стивен в полной уверенности, что Бейли знает, куда покойный муженек припрятал денежки, вот и сел ей на хвост.

Она и без того ощущала себя как мороженое на палочке. При одной мысли о том, что пообещал с ней сделать Стивен, ее кровь застывала в жилах.

Холоднее было уже некуда.

За ее спиной открылась водительская дверь серебристого джипа. Отказывая себе в праве на маленькую, совсем крошечную надежду, не говоря уже о радости, Бейли пошла быстрым шагом, утопая в снегу чуть не по колено, так что вскоре снег набился внутрь сапог.

– Проклятие, – буркнул Ноа, хватая ее за руку и поворачивая лицом к себе. Свободной рукой он ухватил беглянку за бедро, заставив стоять смиренно. – Я же сказал – подождите.

Бейли гадала: неужели он делает это по убеждению, идет на все, чтобы ее уберечь? В душе она знала ответ. Да, Ноа боролся за нее, оберегая от беды. При этой мысли у нее перехватило дыхание. Бейли была ужасно рада, что Ноа здесь, рядом с ней. Стоп! Но ведь ее общество так опасно для него.

– Уходите, Ноа!

– Нет.

– Говорю же вам! – выкрикнула Бейли, и голос ее задрожал. – Вы не знаете. Вы...

– Тише.

О господи! Теперь и она услышала. Рокот мотора. И вместе с ним сноп света фар. На дороге была машина, и она приближалась.

К ним.

– Быстро. – Обхватив Бейли за плечи, Ноа потащил ее через сугроб. Она спотыкалась. Рюкзак бил по бедру. Бедняжка так замерзла, что каждое движение отзывалось болью, но она не могла замедлить шаг, потому что Ноа держал ее крепко.

– Как нам попасть внутрь? – спросил он, когда они добежали до ближайшего дома.

– Сюда, – сказала она, и они побежали вдоль стены здания, мимо двойных дверей главного входа.

Свет фар плясал по снегу, пытаясь выхватить из мрака беглецов, и Бейли обернулась. Это был один из внедорожников. Водитель катил через парковочную площадку...

Ноа прижал спутницу спиной к стене, за которой они прятались. Загородил своим большим сильным телом. Бейли так замерзла, что ей казалось, будто она сейчас рассыплется на кусочки, однако прижиматься к Ноа было для нее верхом блаженства. Странный звук слетел с ее губ – то ли от боли, то ли от возбуждения, но она ничего не могла с собой поделать. Он немедленно накрыл губами ее ухо:

– Не двигайтесь.

Жар его тела начал ее согревать, и это было так восхитительно, что Бейли разомкнула замерзшие губы и сказала:

– Вы только не шевелитесь, а я уж точно не двинусь с места.

Они стояли, тесно прижавшись друг к другу – грудь к груди, бедра к бедрам...

Она снова застонала, ужасаясь силе собственного желания.

– Тише, – повторил Ноа, коснувшись пальцем ее губ жестом предостережения.

Или так показалось Бейли, потому что она боялась думать, что это был жест ласки, прелюдии к новому поцелую. Боже! Можно подумать, она стосковалась по сексу до смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.